

ЮКИ

ДВЕ ЖИЗНИ
МАДАМ
ПОПАДАНКИ

Юки Юки

Две жизни мадам попаданки

<https://litres.ru/74399413>

SelfPub; 2026

Аннотация

Утром старушка – вечером молодушка. Попала в другой мир и схлопотала проклятье, а расколдовать может только любовь.

Только мне могло так повезти. Но попаданки не сдаются, и теперь ночью я – звезда варьете, а днем учитель пения. Осталось лишь воспитать одного наглого и вредного мага, который не дает мне прохода ни днем, ни ночью!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	48
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	61
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	73
Глава 17	77
Глава 18	81
Глава 19	84
Глава 20	88
Глава 21	92
Глава 22	96

Глава 23	100
Глава 24	104
Глава 25	108
Гл	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Юки

Две жизни

мадам попаданки

Пролог

– Ангелина! – донесся до меня злой крик того, от кого я сейчас улепетывала. – А ну стой, зараза!

Но я и не подумала его слушать, сломя голову слетая с лестницы и едва не теряя туфельки, как та самая Золушка из сказки.

Только вот на часах сейчас не двенадцать, а почти рассвет. И не карета превратится в тыкву, а я сама... в старуху. Ведь только ночью я настоящая – молодая и красивая. Но с приходом солнца все менялось, и проклятье, что наложила на меня обиженная мной ведьма, забрало сразу несколько десятков лет моей жизни.

И как все вернуть назад, я не знала. А тут еще этот гад ползучий, Арнольд Райстон, что прохода мне не дает. Вот и попросился, сам виноват, нечего руки распускать!

– Стой, я сказал! Убью! – снова прорычал мой обидчик, и я, испуганно ойкнув, свернула за угол, спеша скрыться с его глаз.

И мне это почти удалось, вот только не стоило так задерживаться.

Когда первые лучи ласкового утреннего солнца коснулись моей кожи, я горестно вздохнула и плотней закуталась в накидку. Начинается...

Мое молодое тело сейчас снова станет старыми и дряхлым. Вернутся боли в суставах, боль в пояснице и одышка, а сердце после долгой нагрузки станет колоть. И даже то, что в этом мире есть целители, мне не поможет, ведь магия бессильна перед временем и старостью.

Скривившись от неприятных ощущений, которые всегда сопровождали превращение, я прислонилась к стене, с тоской глядя на руки, покрывшиеся пигментными пятнами, и скрючившиеся пальцы. Черт, до чего жутко, когда ж я привыкну к этому?

– Мадам Элеонора? – раздался рядом удивленный голос Райстона, и я подпрыгнула бы на месте, если бы не больные ноги. – Не видели тут девушку?

Мысленно покрыв мужчину выражениями, от которых покраснел бы и портовый грузчик, я натянула на лицо фальшивую улыбку и повернулась к Арнольду.

– Господин Райстон, – холодно заявила я ему, старательно пряча слишком яркое и неприличное платье. – Нет не видела никого. А вот вас видеть в стенах подобного заведения мне прискорбно. Какой пример вы подаете своей дочери?

– Да бросьте, Элеонора, – усмехнулся Арнольд, разгляды-

вая округу в поисках, должно быть, меня. – Вы то сами что здесь делаете? Решили стариной тряхнуть? А под накидкой фривольный наряд?

– Дерзкий мальчишка! – возмущенно и вполне искренне воскликнула я, старательно пряча страх и смущение. – И вообще это не твое дело! Лучше займитесь воспитанием дочери, иначе вырастит такой же невоспитанной, как вы!

– Уже выросла, – хохотнул Райстон, скрестив руки на груди. – А для воспитания у меня есть другие люди. Вы в том числе, если вдруг память вас подводит. Помните еще, что преподаете пение моей дочери?

– Я-то помню, а вот вы, должно быть, совершенно позабыли о манерах, сударь! – сквозь зубы процедила. – Простите, вынуждена вас покинуть!

– Прощаю, – ухмыльнулся мужчина, вызвав желание огреть его по хребтине клюкой.

Жаль, с собой у меня ее не было, ведь я как обычно все оставила в гримерке кабаре.

Сердито сверкнув глазами, я презрительно фыркнула и степенно направилась прочь, придерживая накидку. Не дай боже, увидит платье – вопросов не избежать.

– Знаете, Элеонора, а вы сегодня, я смотрю, в прекрасной форме, – услышала я себе вслед. – Даже тросточку свою не взяли, и накрашились, как на свидание. Кто тот несчастный, как его имя?

Скрипнув зубами, я пробормотала под нос: «Идиот!» Но

мужчина лишь негромко рассмеялся и ушел, оставив меня злую и растерянную. Ох, знал бы он, кто перед ним, просто так я бы от него не отделалась.

Глава 1

Месяцем ранее

– Да вас даже в караоке петь не пустят! – рявкнула я, с силой захлопнув за собой дверь.

Эта старая перечница, Раиса Васильевна, опять вывела меня из себя! Заявила мне, что я никудышный учитель, что дети у меня неправильно дышат, поют, да и вообще пением это назвать нельзя, а скорей мычанием.

Разозлившись, я заявила, что она может идти со своим ценным мнением куда подальше, так что завтра меня, скорей всего, уволят. Ведь Раиса завуч, а по совместительству жена директора нашей музыкальной школы.

А все потому, что я бросила ее драгоценного сынка, Ромочку, который только с первого взгляда показался мне хорошим выбором. Со второго я узнала, что он во всем слушается мамочку. А с третьего, что деньги свои он на меня тратить не собирается, и что его будущая жена должна будет сама себя содержать.

– Вот черт! – успела только вскрикнуть я, увидев мчащийся в мою сторону самокат.

Так и знала, что надо было идти дворами...

Последнее, что я почувствовала – глухой удар. А после меня ослепила странная яркая вспышка, и сознание погрузилось во тьму.

Очнулась я от жуткой головной боли, и сразу же попыталась пошевелиться, уверенная, что столкновение с этим проклятым самокатчиком переломали меня всю. Но, к удивлению, кроме головы ничего не болело, разве что к горлу подступила тошнота. Неужели, повезло?

То, что творится какая-то дичь, я поняла, едва открыла глаза. Я что, на тот свет попала? И, судя по всему, в преисподнюю.

Больше всего место, где я отчего-то разлеглась прямо на полу, было похоже на салон какой-то шарлатанки, а заодно и антикварный магазин. Полумрак, пахнувший сеном, благовониями и чем-то едким. Шкаф у стены с какими-то старинными книгами, паутина на потолке, подвешенные на веревке пучки сушеных трав, и чей-то череп на полочке рядом с зажженной свечой.

Ведьма тут какая-то живет, что ли? Только метлы не хватает.

– Эй, ты еще кто такая? – услышала я вдруг рядом хриплый, каркающий голос.

А после из темноты показалась и его хозяйка.

– Раиса? – удивленно выпучила я глаза на ту, кого видела совсем недавно.

Вот только сейчас на женщине была не строгая юбка с блузкой, а какой-то цветастые балахон, сшитый будто из лоскутков. И от обычно аккуратной прически завуча ничего не осталось – седые волосы были распущены и взлохмачены. А

в глазах – нечто безумное, и это напугало меня больше, чем ее вид.

– Какая еще Раиса, девка?! – возмутилась эта ведьма, нависнув надо мной с грозным видом. – Ты кто такая? Что на тебе за одежда бесовская? А ну выметайся из моего дома немедленно!

– Не пойму, кто чокнулся, вы или я, – покачала я головой, усаживаясь с кряхтением. – Но, судя по вашему внешнему виду – в психушку пора именно вам. И нечего тут на меня орать! Сынка своего придурошного воспитывайте!

Женщина аж побагровела, и ее пальцы скрючились, будто она сейчас вцепится мне в лицо.

– Да как ты смеешь так о моем сыне?! Проклянущу!

На всякий случай я тут же встала, чувствуя, как меня шатает, и отошла подальше. Надо убираться отсюда, старуха явно не в себе

– Вы, конечно, та еще ведьма, – фыркнула я, ища глазами выход. – Но проклиналка у вас на меня не выросла. Я вас вообще засудить могу: притащили меня черт знает куда, по башке, похоже дали, да еще и промышляете тут не пойми чем.

Похоже, я перестаралась, и в глазах женщины вспыхнула неприкрытая ярость. Она бросилась на меня с воплями, и я едва увернулась, бросаясь к двери.

– Сумасшедшая! – бросила я напоследок, распахнув дверь. – Лечиться тебе надо, ведьма старая!

– Будь ты проклята! – слышалось мне вслед.

Но я уже оказалась на улице, и от представшей перед моими глазами картины мне резко стало не до старухи и ее проклятий.

Глава 2

Замерев на крыльце, я во все глаза уставилась на ночную улицу города, который просто не узнавала. Низкие вычурные дома, спешащие по мощеной брусчаткой мостовой настоящие конные экипажи, и неторопливо прогуливающиеся в свете причудливых фонарей пары в старомодной одежде.

А где-то вдалеке сверкала неоновыми огнями большая вывеска «Варьете «Клотильда».

Боже, я что, на съемочную площадку попала?

Эта мысль промелькнула и тут же погасла. Ага, на съемки, блин. И та ведьма – режиссер, да?

Происходящее со мной походило на такой бред сумасшедшего, что я действительно решила найти того, кто организовал все это представление. Декорации, актеров, антураж. Вот только что я-то тут забыла?

Полная решимости, я слетела с крыльца, ища взглядом хоть какие-то зацепки, что тут снимают кино. Вертя головой по сторонам, я разглядывала витрины магазинчиков, дома с резными ставнями, палисадниками и флюгерами на крышах. А прохожие удивленно косились на меня, как на диковинку, хотя это скорей они выглядели странно в своих камзолах и пышных платьях.

– Леди, вы нарушаете закон! – услышала я вдруг за спиной.

Вздрогнув от неожиданности, я резко развернулась и удивленно уставилась на усатого мужчину в незнакомой форме, похожей на полицейскую.

– О чем вы? – растерянно выдавила я, на всякий случай попятившись назад. – Простите, но я сама не знаю, как оказалась тут. Я уже ухожу, так что можете и дальше снимать кино.

Мужчина выпучил глаза.

– Какое еще кино? Я говорю о вашей одежде! Она нарушает все нормы приличий! Я вынужден вас оштрафовать.

Я недоверчиво посмотрела на полицейского, не веря, что он всерьез. На мне джинсы и толстовка, что здесь неприличного?

Но в его взгляде не было и тени насмешки. Хорошо играет, или?..

Вспомнив про то, что на карте у меня остались копейки, а до следующей зарплаты далеко, я решила не связываться с этим сумасшедшим. Вдруг и правда из полиции, а это у него хобби?

– Простите, но денег нет! – выкрикнула я.

И опрометью бросилась к зданию варьете. Где еще можно затеряться, как ее в подобном заведении? Ох, лишь бы оно тут было не только для декорации...

– Стой! Стрелять буду!

Услышав крик позади, топот ног и свист, я ускорила, чувствуя, как сердце едва не выпрыгивает из груди. Что за

день такой? Сначала эта старая гримза, потом этот долбаный самокатчик, а следом какая-то сумасшедшая, до боли похожая на ненавистного мне завуча. И чем я только это заслужила?!

На крыльцо здания я буквально залетела, чуть не сбив с ног какого-то почтенного джентльмена в образе. И сразу нырнула в широкие двустворчатые двери из красного дерева.

Ударившая по ушам музыка и громкий смех чуть не оглушили. Это что, джаз?

Удивительно, но внутри тоже все соответствовало эпохе, которую я увидела снаружи.

Резные колонны, бордовые панели стен и тяжелые красные портьеры, высокие витражные окна. А огромный холл полон народа, спешащего повеселиться, и кто-то пританцовывает, а кто-то флиртует с разодетыми в весьма фривольные платья дамами в украшенных перьями шляпках.

Похоже на двадцатые года прошлого века, и черт пойми, что они тут снимают. Фильм про гангстеров или мюзикл? Что меня еще ожидает?

– Эй ты, живо в примерку! Там рук не хватает, а ты тут шастаешь!

Я изумленно покосилась на седого мужчину в атласном жилете, глядящего на меня с недовольством. Принял за масковку, значит. А мой наряд его, значит не смущает? Или решил, что я из съемочной группы?

Впрочем, помня о злом полицейском на хвосте, я лишь

покладисто кивнула и бросилась дальше по холлу. Остановилась на развилке коридоров и неуверенно свернула налево. Какая разница, куда, главное укрыться где-то на время.

– Вот ты где! А ну стой, нарушительница!

Злой голос полицейского заставил похолодеть, и я со всех ног помчалась по коридору.

Черт, да что ж он никак не отстанет?! Кажется, это уже личное, иначе чего он так ко мне прицепился?

Дверь с надписью «Гримерка» я заметила краем глаза, пробегая мимо. И тут же вернулась к ней, залетая внутрь.

Если не путаю, тут могут быть сценические наряды, а это сейчас то, что мне надо. Переоденусь, может тогда отстанет? А может и... в кино снимут!

Настроение резко взлетело вверх, и я закрыла за собой дверь, прислушиваясь к звукам снаружи. Фух, кажется, потерял меня. Пора искать себе подходящий образ.

Глава 3

– Ты еще кто такая? – удивленно уставилась на меня какая-то дамочка в расшитом пайетками платье и с перьями в волосах.

Она сидела у зеркала с кисточкой в руках и пудрила лицо, на крохотном табурете, и как с него не упала еще, непонятно.

Гримерку внутри была похожа на множество мной виденных, ведь мне приходилось тоже выступать. Подсвеченные лампами зеркала, ряды столиков с аксессуарами, обклеенные афишами стены, манекены в сценических нарядах, и цветы повсюду, подаренные, должно быть, поклонниками.

Разве что все здесь было стилизовано под эпоху: никаких тебе кондиционеров или кулеров. Лишь мягкие диванчики вдоль стен, ковер под ногами, да лампы в цветастых абажурах.

– Похоже, замену прислали нашей Делли, наконец, – с заметным облегчением вздохнул кто-то в углу.

На свет показалась миниатюрная, но важная дама в строгом черном платье с пучком на голове, глядя на меня из-под очков. Она осмотрела меня со всех сторон неодобрительным взглядом, задержавшись на моем наряде, и недовольно поморщилась.

– Вы же от Арвиса, на замену? – сухо спросила женщина.
– Ангелина? Что за убожество на вас надето?

– Ну... Наверное, – неуверенно ответила я, сразу сходу не отвергая ее предположение. – Простите, сценический образ, не успела переодеться.

Лучше, пожалуй, не спорить, а главное не говорить, как зовут на самом деле. А то выгонит из гримерки, а там этот надоедливый полицейский.

– Вот и славно! Мое имя Леона, и я тут за старшую. Идите сюда, быстро! Времени мало, а вас еще нарядить надо, накрашивать, текст дать, чтобы выучили.

– Текст? – с недоумением уставилась я на нее, гадая, за кого же она меня приняла.

– Ну да, текст песни, и репетицию успеть провести бы. Или вы успели выучить весь репертуар нашего варьете?

Тетка раздраженно посмотрела на меня, как на отсталую, и я торопливо кивнула.

Петь, значит? Это я удачно попала. Петь я люблю и умею.

– Ну так не стойте на месте, милочка! – тут же снова принялась командовать дама. – Выберите себе наряд вон там, на стойке, что-нибудь по фигуре. А после наведем красоту и приступим к репетиции.

Я не стала мешкать и снова злить ее, сразу направившись к стойке, на которой развесили целый ворох нарядов. И шла я вполне целенаправленно.

Это красное платье, все в блестках, обтягивающее, с откровенным декольте, я заметила сразу, едва вошла в гримерку. И даже не надеялась, что мне доведется его примерить –

слишком уж шикарным оно было, и я была уверена, что оно занято кем-то.

– Великолепно! – оглядев меня с ног до головы, выдала Леона, и в ее голосе послышалась толика восхищения.

Сидящая за зеркалом девица скривилась недовольно, будто завидуя мне. Да уж, неудивительно, пришла тут какая-то и сразу роль ей дают, да еще и не самую последнюю.

Ох, стоит ли лезть в это болото под название шоу-бизнес? Сожрут и не подавятся... Впрочем, я же тут ненадолго, только отвяжусь от полицейского, да пойму, как домой вернуться, и все.

Леона дернула за шнурок на стене, и я услышала звон колокольчика, а следом, буквально сразу прискакали две шустрые девицы в платьях до пят, словно тоже косили под эпоху Ревущих двадцатых. Они тут все в образе что ли?

Девицы взялись за меня с энтузиазмом, и я ощутила себя тем самым манекеном, который крутят как хотят, стараясь сделать из него конфетку. Мои мучения продолжались почти час, и под конец я едва не задыхалась от парфюма, а еще приторности той жидкости, которую распыляли мне на волосы вместо лака. Кажется, кто-то явно переборщил с реализмом, решив и весь персонал киносъемок погрузить в образ.

– Отлично! – заявила Леона, когда со мной закончили. А после хитро прищурилась и усмехнулась. – Похоже у нашей Делли появилась достойная конкурентка. А если ты еще и поешь хорошо, я ей не завидую.

Я промолчала, боясь выдать себя неудачной фразой, и молча пошла за женщиной, когда она махнула мне рукой.

Служебные коридоры клуба были пусты, словно массовку сюда пожалели. А через пару коридоров мы пришли к очередной двери.

– Заходи! На распевку у тебя полчаса, надеюсь, успеешь текст запомнить? Джордж подыграет тебе на саксофоне.

Я робко заглянула внутрь. И ойкнула, когда Леона подтолкнула меня вперед.

– Давай, девочка, покажи, на что ты способна. Да побыстрей!

Я сердито поджала губы, разглядывая небольшую комнату, оборудованную под студию для репетиций. Ударная установка, фортепиано в углу, трубы, прислоненные к стене. И одинокий саксофонист посреди комнаты, выглядящий, надо сказать, привлекательно в своем твидовом костюме.

И опять я не увидела ничего современного, словно и здесь планировали снимать часть сюжета. Вот только мне все больше казалось, что никакой это, к черту, не фильм. Где операторы, режиссер? Для кого все это разыгрывается?

– Принимай новую певицу, Джордж, – нетерпеливо бросила Леона. – Прогони ее по репертуару Делли, у вас полчаса до выступления.

Брови мужчины взметнулись вверх.

– Да вы с ума сошли, мадам Леона? Мы не успеем! Тем более я один, все остальные из джаз-бэнда заняты.

– Ну значит, кто-то сегодня лишится премии, – пожала плечами дама. И вышла, хлопнув дверью.

Я растерянно посмотрела на саксофониста, а он на меня, пробежавшись по мне оценивающим взглядом.

– Ну что ж, мисс...

– Ангелина, – подсказала я ему, оглядываясь в поисках скрытой камеры

Уж больно все происходящее походило на чей-то злой розыгрыш.

– Мисс Ангелина, приступим тогда. Начнем с песни «Городской блюз», я думаю. Делли обычно его поет первым.

Я тихо вздохнула и шагнула к нему, найдя глазами странный, громоздкий микрофон на толстой стойке. Что ж, розыгрыш это или нет, но зря я что ли столько лет училась, в потом и сама учила петь? Пора зажечь это место!

Глава 4

Саксофон затих, и я почти шепотом допела последние строчки:

«О, эти тени на Саут-Сайд...

Они знают все, но молчат.

Город спит, а я все еще здесь,

С разбитым сердцем и тенью надежд».

Песня оказалась сложной, непривычного для меня звучания и стиля, но я, кажется, справилась. И как приятно было видеть восторженное лицо Джорджа, который слушал меня, не отрывая взгляд.

Впрочем, сыграл он тоже прекрасно, и я легко подстроилась под него. Мы поняли друг друга с первого аккорда, словно выступали вместе уже много лет.

– Это было прекрасно, мисс Ангелина! – воскликнул мужчина, ставя саксофон у стены.

– Вы тоже молодец, – искренне улыбнулась я ему. – Спасибо за помощь, теперь я точно не оплошаю.

– Вы покорите публику, я уверен! – убежденно заявил Джордж, глядя на меня с восхищением.

А потом вдруг, широко улыбнувшись, поинтересовался:

– Скажите, после выступления... У вас есть планы на этот вечер? Могу я пригласить вас на ужин?

Я поперхнулась воздухом от его напористости. Ишь шуст-

рый какой!

– После съемок, вы хотели сказать? Простите, но у меня другие планы, – соврала я, не моргнув глазом.

Он, конечно, симпатичный, но вот так сразу, с незнакомцем идти на ужин, а может и не только... Нет уж, для начала мне надо разобраться, куда я вообще попала. Кстати, об этом...

– Съемки? – удивленно воззрился на меня мужчина. – Тут не снимают кино, мисс. Это же варьете!

Теперь уже я уставилась на него как баран на новые ворота. Как это не кино?

Вопросов стало больше, и я не преминула их задать, надеясь, что хотя бы Джордж прольет свет на творящиеся вокруг меня странности. А имя то у него хоть настоящее?

– Где мы, а?.. – растерянно протянула я, чувствуя, что начинаю сходить с ума.

– Так в Аревилле же, столице нашего королевства, – непонимающе посмотрел на меня мужчина. – Вы что, приезжая, мисс?

Я глупо заморгала, пытаюсь понять, врет он или нет. Но его голос звучал вполне искренним, и я засомневалась. Аревилль, королевство? Что тут, черт возьми, происходит?

– Да, приезжая, – ответила, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Кто знает, как тут относятся к пришельцам из других миров? А в том, что я попала в другой мир, сомнений почти

не осталось. Стоило вспомнить тот проклятый самокат, как все вставало на свои места. Кроме одной детали: почему я, блин, в собственном теле? Как так вышло, что я не умерла по закону жанра, а попала сюда вся, вместе со своей брэнной тушкой?

– Ну если что, обращайтесь, мисс, – не слишком радостно произнес саксофонист, явно расстроенный отказом. – Подскажу, что здесь да как.

– Спасибо, – поблагодарила я, глянув виновато.

И выдохнула облегченно, когда в комнату влетела Леона, сходу взяв быка за рога.

– Закончили? Ну как, ты готова, девочка? Публика ждет!

Я кивнула ей, и она тут же подхватила меня под руку, потащив за собой. Мы снова, почти бегом, помчали по служебным коридорам, куда-то вглубь здания, и отголоски музыки и смеха становились все громче.

Леона остановилась перед высокими дверьми, за которыми слышался ритм ударных и переливчатые звуки фортепьяно. А потом женщина толкнула меня внутрь вместе с саксофонистом, коротко пожелав удачи.

Оказавшись за кулисами вдвоем с Джорджем, мы переглянулись, и он молча поднял кулак, подбадривая меня. Музыка стихла, и я с волнением услышала голос ведущего.

– А сейчас встречайте нашу новую звездочку! Прекрасную и таинственную мадам Ангелину!

Нервно поведя плечами, я сделала робкий шаг вперед.

Выступала я, конечно, мало в своей жизни, отдав предпочтение преподаванию, но все равно никогда так не волновалась, как сейчас.

Я даже усмехнулась этой мысли. Другой мир, иная жизнь, и вместо того, чтобы переживать об этом, я думаю о том, как меня встретит публика.

Что ж, назад все равно дороги нет, а переживания оставим на потом. Сейчас же меня ждут зрители и возможность стать звездой!

Глава 5

Огромный зал варьете с танцполом, сценой и рядами столиков был полон народа. А между столов ловко скользили вышколенные официанты в строгих ливреях. Высокие потолки с искусной лепниной освещались сверкающими хрусталем люстрами, а оббитые позолоченными панелями стены были увешаны картинами, которые наверняка стоили немало.

Здесь пахло табаком, дорогим парфюмом и богатством, роскошью и расточительностью, а напитки лились рекой, и время тут будто остановилось.

Джаз-бэнд тихо играл первые аккорды песни, а на паркете уже замерли в ожидании пары танцоров. Дамы в блестящих, весьма откровенных вечерних платьях, и их кавалеры в нарядных смокингах и пиджаках. Блеск драгоценностей, громкий смех, беззаботность и веселье.

И вся эта публика, сливки здешнего общества, внимательно уставились на меня. Особенно один тип в черном смокинге за столиком у самой сцены. Того и гляди взглядом прожжет.

– Начинай, – шепнул мне Джордж, заметив, что я замерла в нерешительности перед микрофоном.

Нервно поведя плечами, я собралась и выкинула из головы все лишние мысли, как обычно делала это перед выступ-

лением. И потянулась к микрофону.

«О, этот дым на Перл-стрит...

Он знает все, но молчит.

Город уснул, а я все еще здесь,

С теплом любви и тенью надежд».

Затянула я негромко, и последний шум в зале стих. А тип в черном подался вперед, будто ловя каждый звук.

Не обращая на него внимания, я улыбнулась зрителям и продолжила петь, наслаждаясь каждой нотой. Все же было в этом что-то такое, нечто неосязаемое, дарящее чувство легкости и удовольствия, будто воспарил в небеса на крыльях музыки.

А зал слушал меня, затаясь, и я чувствовала, что мой голос, эта песня нашли отклик в их душах. Это всегда чувствуется, когда пение – твое призвание.

Я видела, как музыканты с улыбкой смотрят на меня, извлекая из инструментов нежную, но ритмичную мелодию, идеально подходящую под слова. И старалась их не разочаровать, отдавая всю себя песне.

Когда последние аккорды затихли, а в горле пересохло, на миг в варьете воцарилась тишина. А потом она взорвалась овациями и восторженными криками, и у меня невольно выступили слезы от избытка эмоций.

– Браво! Вы были великолепны! – тихо похвалил меня Джордж, и его коллеги поддерживали мужчину кивками.

Я закусила губу, борясь с волнением, и поклонилась пуб-

лике, увидев вдруг, как к сцене из-за стола бросился тот самый мужчина в черном смокинге с букетом белых роз в руках. Похоже, на приличия ему было плевать, или же я настолько впечатлила его, раз он решил забраться прямо на сцену, игнорируя недовольные окрики охраны.

– Мисс Ангелина, – широко улыбнулся мне незнакомец, подойдя ближе и протянув букет. – Вы просто чудо, это вам. Разрешите представиться, я Арнольд Райстон. Очень рад познакомиться с такой прекрасной леди.

Я инстинктивно приняла цветы, с любопытством разглядывая мужчину, который был совсем недурен собой. Широкие плечи, волевой подбородок и стальной взгляд. Уверенный в себе типичный представитель сильной половины – мое сердечко даже слегка дрогнуло. Наверное, за таким женщины чувствовали себя, как за каменной стеной.

– Спасибо и простите, но мне пора. Хозяйка варьете ждет меня, – виновато улыбнулась ему, не уверенная, что у меня сейчас есть время крутить романы.

– Вы куда? – услышала я за спиной сердитый голос Джорджа, стоило направиться за кулисы. – Вам же сказали, мисс некогда!

Я обернулась с бешено бьющимся сердцем. Он что, пошел за мной?

– Я не из тех, кому отказывают, – холодно бросил Райстон, с невозмутимым видом обходя вставшего у него на пути саксофониста.

А после посмотрел на меня и усмехнулся так, что мурашки побежали по коже.

– Надеюсь, мисс, вы не откажете мне в чести поужинать с вами? Уверен, ваша хозяйка, Леона отпустит вас, ведь она, по счастливому совпадению, моя тетка.

Глава 6

Если Райстон думал, что впечатлит меня упоминанием родства с Леоной или напугает, то это зря.

– Простите, но нет, – мило улыбнулась я мужчине, пряча раздражение.

Никогда не любила таких настырных. Тех, кому говоришь нет, а они считают, что ты с ними кокетничаешь и на самом деле имеешь в виду да.

Стоящий за спиной Райстона Джордж повеселел, а вот мой поклонник помрачнел.

– Вы хорошо подумали?

– А что тут думать? – приподняла я бровь, изображая скуку. – Простите, мне пора.

Я обогнула застывшего в растерянности мужчину и быстро скрылась за кулисами, надеясь, что у него хватит гордости не идти за мной.

– Но почему? – донеслось мне вслед удивленное, и я усмехнулась, на миг замерев на месте.

– Вы не в моем вкусе, – соврала я. И вышла за дверь.

Прости, красавчик, но как-нибудь в другой раз.

– Вот ты где! – услышала я голос Леоны, едва оказалась в коридоре.

Сейчас она совсем не походила на ту строгую даму, которую я впервые увидела. Взгляд женщины горел торжеством,

щеки покраснелись, и она даже не обращала внимания на выбившийся из прически локон, падающий на лицо.

Я невольно попятилась, не понимая, что с ней. И охнула, когда она подскочила ко мне, схватив за руку, и потащила куда-то.

– Постоянный контракт! Повышенный гонорар! Если надо, даже жилье предоставляю! – скороговоркой выпалила Леона, заводя меня в гримерку.

Я застыла на пороге, растерянно глядя на нее. А женщина тут же достала из ящика стола бумагу, ручку, бросила все это на стол и жестом подозвала меня, пугая недоумевающую таким стремительным вторжением подчиненную, что так и сидела у зеркала.

– Ну же, девочка, такие предложения делаются раз в жизни! – строго глянула на меня Леона, уперев руки в бока. – Не знаю, кто тебя учил петь, но сегодня ты произвела фурор.

– А как же Делли? – осторожно спросила я, не торопясь подходить к Леоне.

Слишком уж быстро моя карьера пошла вверх. Как бы не упасть потом. Да и не рассчитывала я на подобное – мне путь домой надо искать, а не развлекать публику по вечерам.

– К дьяволу эту писклявую певичку, – скривилась женщина. – У меня от ее пения уши болят. Ты хоть знаешь, какие господа меня о тебе спрашивали? Те, кому нельзя отказывать! Они в восторге и хотят видеть тебя здесь каждый вечер, так что не разочаровывай ни их, ни меня.

– Господа? – поморщилась я, услышав знакомую фразу из ее уст. – Один из них случайно не Арнольд Райстон?

– Что? – лицо Леоны удивленно вытянулось. – При чем тут мой племянник?

Я мысленно чертыхнулась. Ну зачем вообще спросила?

– Неважно, забудьте. Я согласна.

Колебалась я недолго, успев оценить сделанное мне предложение в полной мере. Да, это не было моей изначальной целью, но... Выживать-то как-то надо в этом мире, пока не смогу вернуться? И искать путь домой голодной, холодной и без денег со связями будет гораздо сложнее, чем при их наличии.

– Вот и умница, – усмехнулась Леона, подсовывая мне бумагу.

Сидящая у зеркала девушка тотчас прошипела что-то вроде: «Вот повезло мерзавке...» Но может мне и показалось.

Мы с женщиной быстро набросали шаблон контракта, куда я, как она и обещала, заставила включить пункт о повышенном проценте гонорара за выступления, а также проживании за счет варьете. И как я поняла, прямо в самом заведении, на втором этаже, где находились комнаты для сотрудников.

А после я дрожащей рукой поставила подпись, вписав имя, которым меня называли, Ангелина. Главное теперь вовремя отзываться на него и не забыть, что я теперь не Анжелика.

И только получив свой экземпляр контракта, поняла вдруг, что Леона не потребовала ни один документ, которых у меня, конечно же, не было. Вряд ли здесь таковым можно считать мой паспорт, который так и лежал в кармане джинсов, брошенных в гримерке. И лучше его, наверное, никому не видеть.

– Мадам Леона, – робея, произнесла я. – А как же документы?

– Ерунда! – отмахнулась женщина. – Давай мне их сюда, я сама все заверю у нотариуса. Ты же пока располагайся здесь, комната под номером три, кажется, пуста.

– Но... – я замялась, не зная, как лучше сказать ей, что ничего ей дать не могу. – Видите ли, по пути сюда меня ограбили...

– Ох, бедняжка! – всплеснула руками Леона, спав с лица. – Ну ничего – сама судьба привела тебя сюда! Выправим мы тебе новые документы, не переживай. Есть у меня один человек в мэрии...

Я благодарно улыбнулась, а она повелительно, будто королева, махнула рукой.

– Все, ступай, отдыхай. Завтра тебе придется выложиться по полной, учти.

Не дожидаясь, пока она еще что-нибудь придумает, я выскочила в коридор, гадая, в какую-то сторону идти. Спросить то забыла.

Только вот возвращаться было неохота, и я пошла наугад,

выискивая взглядом лестницу. Но наткнулась на знакомую фигуру мужчины, вышедшего из-за угла, и испуганно замерла.

О нет, опять он...

Глава 7

Я в панике огляделась, и тут же нырнула в первую попавшуюся дверь, оказавшуюся подсобкой. Замерев возле пыльного стеллажа, среди ведер и швабр, я затаила дыхание, молясь, чтобы мужчина не заметил мое отступление. И когда шаги за дверью замерли рядом, сердце сбилось с ритма, снова забившись с прежней силой, стоило услышать, как Райстон уходит.

Пронесло... Вот же гад, по его вине приходится щемиться по каким-то углам!

Осторожно выглянув в коридор, я облегченно выдохнула, никого не увидев. И быстро зашагала дальше, почти перейдя на бег. Лестница обнаружилась за следующим же поворотом, и я птицей взлетела по ней, стремясь скорей запереться в комнате.

И как я вообще буду тут работать, если этот чертов сталкер будет преследовать меня повсюду? Да и слова Леоны о высоких господах, заинтересовавшихся мной, тоже слегка пугали. И чем я только думала?

Но контракт подписан, и дороги назад нет. Надо бы поговорить с Леоной, чтобы утихомирила своего племянника.

– А вы кто? – удивленно спросила меня миниатюрная брюнеточка, на которую я наткнулась сразу, как оказалась наверху.

Просторный холл, уютный и по-домашнему обставленный мягкими диванчиками, столиками и растениями в кадках, освещенный мягким теплым светом, разительно отличался от того, что я увидела внизу. Словно два разных мира, и даже музыки здесь почти не слышно.

– Я ваша новая вокалистка, – улыбнулась я брюнетке. – Ангелина. Не подскажите, где здесь третья комната?

Девушка улыбнулась в ответ, и у меня на сердце отлегло. Думала, все тут будут такими, как та завистливая дамочка из гримерки. Но мне, похоже, повезло.

– Я Лайла, – представилась моя новая знакомая. – Пойдем, покажу, где у нас тут что.

Она повела меня через холл в один из коридоров, и привела на кухню, совмещенную со столовой. Большая комната была заставлена столами и кухонной утварью, а в углу стояла странная печь, похожая на газовую, но непривычного вида. Даже холодильник тут был, правда такой пузатый и округлый, совсем не похожий на современные из моего мира.

– Вот здесь мы едим. А готовит для нас повариха Жердина, ее блюда просто пальчики оближешь!

Я хотела сказать ей, что не прочь бы перекусить, но Лайла потащила меня дальше.

– А вот тут мы собираемся вместе, чтобы пообщаться за чаем или обсудить что-нибудь, – протараторила она, заводя меня в просторную гостиную, выполненную в тех же теплых тонах, что и все тут.

– И много здесь живет народа? – удивленно приподняла я бровь.

Как-то не думала, что танцовщицы и певички буквально живут на работе. Неужто тут все такие же бездомные, как я?

– Да нет, не особо, – отмахнулась Лайла. – Просто порой приходится задерживаться, а иногда сил нет идти домой. Вот и остаемся здесь. А ты где живешь?

Она с интересом посмотрела на меня, и я нехотя ответила:

– Видимо, здесь. Я из другого города приехала.

Ой, здорово! – всплеснула девушка руками. – Я тоже тут почти все время – семья не одобряет мою работу, поэтому стараюсь реже дома появляться.

Она снова потянула меня за собой, и я вздохнула. Вот же неумная...

– А вот и твоя комната! – торжественно объявила девушка, остановившись возле обшарпанный деревянной двери.

Я с сомнением посмотрела на нее, потом снова на Лайлу. Может, она только притворяется добренькой? Но за дверью оказалась вполне себе приличная комната, и я успокоилась.

– Кстати, завтра с утра к нам на чай собирался заглянуть Арнольд... – мечтательно проговорила девушка, не спеша уходить. – Это племянник нашей хозяйки, и он такой красивый! Ты обязательно должна его увидеть!

Я мысленно застонала, фальшиво улыбаясь Лайле.

– Спасибо, но нет, как-нибудь потом. Устала ужасно, и подготовиться надо к выступлению.

– Ну как знаешь, – пожала плечами Лайла. – Тогда спокойной ночи. Если что-то нужно, зови.

– Спасибо, – теперь уже искренне улыбнулась я. – Спокойной.

Глава 8

Спать мне оставалось совсем ничего после того, как я обустроилась в комнате. Сначала вернулась в примерку, мышью прокравшись туда, забрала свои вещи, в которых появилась тут, прихватив пару платьев попроще, чтобы было во что переодеться. А после заглянула на кухню и стащила там пару булочек, слегка подсохших, но все еще вкусных.

А потом долго нежилась в ванной, удивляясь наличию здесь водопровода с канализацией. Впрочем, судя по тому, что я видела, тут прогресс соответствует примерно началу двадцатого века на Земле. Может даже это тоже Земля, кто знает? Только альтернативная.

Уснула я уже под утро, наверное, поэтому проснулась будто с похмелья. Иначе сложно было объяснить, почему все тело ломило, словно после долгой болезни, а в глаза будто песка насыпали. И подняться с постели не было никаких сил. Может, ну его? Выступление вечером, можно поваляться, а то чувствую себя какой-то развалюхой. И это в тридцать-то лет...

Но без железной дисциплины я бы никогда не достигла в жизни ничего, и сейчас тоже не смогла позволить себе расслабиться.

Кряхтя, как столетняя старуха, я поднялась, держась за стену, и поплелась к умывальнику, который находился пря-

мо в комнате. Плеснула себе в лицо, подняла голову, и... вскрикнула, увидев себя в отражении.

Что это?! Это что, магия какая-то?

В панике я опустила глаза, судорожно разглядывая себя, и в ужасе уставилась на пожелтевшую и сморщенную, словно пергамент, кожу на руках. Искривленные артритом пальцы, тощие ноги и боль в пояснице, словно я вагон разгружала.

Мне стало трудно дышать, и в сердце кольнуло что-то. Опершись о раковину, я снова посмотрела в зеркало, отчаянно надеясь, что все это сон. Что та старуха, которая смотрела на меня из отражения, одетая в то же платье, в котором я засыпала – это всего лишь дурное видение. Кошмар, как и все, что со мной произошло за последнее время.

Так значит, зеркало не врет? И я внезапно постарела лет этак на тридцать? Мамочки, да как же так?

В памяти вдруг всплыло лицо той ведьмы, жутко похожей на завуча нашей школы, и я застонала обреченно. Черт, неужели это все она? В этом мире что, есть магия, и она меня действительно прокляла?

Спохватившись, я быстро переоделась в самое приличное платье, которое прихватила вчера в примерке, оказавшееся мне в таком виде большим и повисшей мешком. Причесалась, а потом схватила кошель с деньгами и выскочила из комнаты, проклиная дряхлое тело, отзывающееся болями при каждом резком движении.

Надо срочно найти ту ведьму! А еще как-то узнать, суще-

ствует ли тут магия.

Но кое о чем я напрочь забыла.

– А вы кто? – изумленно уставилась на меня Лайла, вернувшая из-за угла.

Мысленно выругавшись, я натянула улыбку и выдала первое, что пришло в голову:

– Я... Бабушка Ангелины, Элеонора. Приходила навестить ее.

Мой голос оказался хриплым и каркающим, словно у вороны. А в глазах девушки появилось сомнение.

– Бабушка? Ангелина говорила, тут у нее никого, даже жить негде. А сама она из другого города.

Поморщившись, я изобразила скорбное лицо, злясь, что приходится оправдываться. Будто у меня сейчас других проблем нет!

– Просто мы давно не виделись – я поругалась с ее родителями, и она только недавно узнала обо мне.

– Ох, ясно, – озадаченно протянула Лайла, кажется, поверившая мне. – А где же сама Ангелина?

– Она уехала по срочным делам. Вот только что, – не дрогнув бровью, выдала я. – Попросила предупредить, что к выступлению обязательно будет.

Лайла погрустнела.

– Жаль, я надеялась позавтракать с ней вместе.

Я лишь пожала плечами, не зная, что ей ответить. Боюсь, ее шок хватит, если скажу, что я и есть Ангелина. Меня саму

до сих пор трясет, что лучшие годы моей жизни как корова языком слизнула.

– Скажи, а где тут поблизости можно найти хорошего мага? – вкрадчиво спросила я, готовясь услышать, что я чокнутая старуха, и магия не существует.

– Хм... – девушка задумалась. – Кажется, на улице Роз есть один, тут неподалеку, кто принимает. И берет, говорят, недорого. Дом тринадцать, если не ошибаюсь.

– Благодарю, – церемонно произнесла я, стараясь соответствовать образу.

Значит, я права. И тут, черт побери, есть магия! Возможно, я даже порадовалась этому, если бы не пострадала из-за нее.

Лайла ушла, и я застыла в коридоре в растерянности.

Что, если ведьмы не окажется на месте? Или она не сможет меня расколдовывать? И где мне теперь бродить весь день?

Хорошо, что Леона дала аванс, смогу хотя бы где-то остановиться. Поесть, а может и комнату снять на первое время, пока не найду еще работу. Заработок певицы, конечно, хорош, но если не верну себе молодость, то о нем можно будет забыть.

Вздыхнув по-стариковски, я заковыляла прочь по коридору. Но возле входа на кухню замерла, услышав голос своего настырного поклонника.

Вот черт, я совсем забыла! Лайла же говорила, что он

утром придет!

Глава 9

– У моей дочери великий талант, я уверен! Просто еще не нашелся тот, кто сможет ее достойно обучить.

Голос Райстона прозвучал так, будто мужчина не сомневался в своей правоте.

Я поморщилась, удивляясь тому, что у такого идиота есть дочь.

– Простите, господин Райстон, – услышала я Лайлу. – К сожалению мы всего лишь простые певицы, и нам не под силу такое.

Я усмехнулась довольно. Надо же, значит, ему нужен учитель пения для дочери? Что это, если не судьба? Тот, кто мешает мне, он же и поможет осуществиться всем моим планам. Уж с его дочерью я как-нибудь справлюсь. А если у нее действительно талант, то сделаю из девочки настоящую звезду.

Не колеблясь больше, я распахнула дверь, и улыбнулась. Взгляды присутствующих обратились на меня, и я мысленно усмехнулась, заметив удивление в глазах маркиза.

– Простите, мадам, вы кого-то потеряли? – поинтересовался он.

Сегодня Райстон был одет попроще, но все равно с присутствующим истинным денди лоском и вкусом, в серый сюртук и накрахмаленную рубашку, брючки по последней моде и шля-

пу, держа в руках изысканную трость. Вот же бабник, наря-
дился для девчонок. А они вон рты раскрыли, уставились на
него влюбленными взглядами.

– Да, – манерно отозвалась я, старательно играя пожилую
леди. – Вас, сударь. Хочу предложить вам свои услуги.

Брови мужчины взметнулись вверх.

– Это какие же? Вы кто вообще такая?

– Это бабушка Ангелины! – воскликнула вдруг Лайла, от-
мирая. – Мадам Элеонора, вы все еще не ушли?

Да ты ж мое солнце, помогла мне... А то я уж и не знала,
что ответить.

В глазах Райстона зажегся неподдельный интерес, и он
встал со стула, вспомнив о манерах. Уступил мне место, и я с
неподдельным трудом опустилась на стул, проклиная дрях-
лое тело.

– Это большая честь для меня, мадам Элеонора, познако-
миться с бабушкой нашей новой звезды, – чуть ли не мур-
лыча, протянул он, галантно целуя мне руку. – Арнольд Рай-
стон, к вашим услугам.

Стоило больших трудов не отдернуть ее и удержать на ли-
це благожелательность. Чего это он так резко подобрел? По-
дозрительно...

– Благодарю, – слишком сухо, несмотря на старания, ото-
звалась я. – Господин Райстон, я услышала, что вам нужен
преподаватель вокала? Вам невероятно повезло – я как раз
его преподаю. И мне сейчас очень нужна работа.

– Вот как? – довольно усмехнулся мужчина. – Похоже, фортуна действительно на моей стороне. Ваша внучка прелестная женщина, и я буду только рад взять на работу ее родственницу. Надеюсь, вы как-нибудь загляните вместе с ней ко мне в гости? Очень уж хотелось бы снова пообщаться с ней.

Я закашлялась, пряча смехок. Так вот оно что, Райстон? Решил через бабуся ко мне подкатить?

Лайла тут же протянула мне стакан с водой, и я посмотрела на нее благодарно.

– Разумеется, – откашлявшись, ответила я, предвкушая интересную игру. – Думаю, моя девочка будет рада познакомиться поближе с таким шикарным мужчиной.

Ага, держи карман шире.

– Вы мне льстите, мадам, – хмыкнул мужчина. – Что ж, раз вы не против... Я бы не отказался, чтобы вы уже завтра приступили к занятиям. Скажите, когда вам удобно? Утром или, может быть, вечером?

– Утром! – слишком уж поспешно воскликнула я. И тут же добавила спокойней, ругаясь про себя, ведь вечерние выступления мне теперь все равно были недоступны. – К вечеру я слишком устаю. Старость, сами понимаете...

– Вы наговариваете на себя! – льстиво воскликнул мужчина. – Вы прекрасно сохранились для своих лет.

– Откуда вам знать, сколько мне лет, – фыркнула я, испытывая желание его треснуть.

Разве ж можно женщине напоминать о возрасте? Ну все, он сам напросился – дорого ему обойдется общение с Ангелиной.

– Простите глупца, – обворожительно улыбнулся Райстон.
– Вот, держите, моя визитка, там адрес.

Он протянул мне прямоугольник из картона, на котором было отпечатано его имя и адрес. Улица Роз, значит? Как удачно, ведь там живет нужный мне маг.

Схватив визитку, я кивнула. А после улыбнулась в ответ, надеясь, что со стороны это не выглядит как оскал.

– Что ж, господин Райстон, – протянула я, косясь на девиц, с любопытством прислушивающихся к нашему разговору, – раз так, может, вы проводите меня и мы обговорим мой гонорар.

Глава 10

– Сколько? – изумленно охнул Райстон, покосившись на меня как на чокнутую. – Вы цифрой не ошиблись?

Я укоризненно покачала головой, глядя на мужчину осуждающе, и села на скамейку.

Скверик возле варьете был небольшим, но, как ни странно, уютным и чистым для подобного района. В моем мире тут бы везде мусор валялся, а статую того незнакомого мужика по центру давно бы загадили голуби.

Впрочем, сейчас я бы с большим удовольствием снова оказалась в постели, ведь скамья была слишком неудобной для моей больной поясницы. А еще пока дошла сюда – устала так, будто не по ровному тротуару шла, а в гору на пару километров поднялась.

Проклятая старость!

– Вам жалко денег для дочери? – надавила я на больное. – Вы же хотите, чтобы она получила достойное обучение и раскрыла свой талант в полной мере?

– Вы мне даже рекомендаций не показали! – раздраженно бросил Арнольд. – И предлагаете платить за услуги, качество которых я не могу оценить, двойную плату?

– Думаю, Ангелина предоставит вам все необходимые рекомендации, – насмешливо ответила я, уверенная, что он поймет намек. – А мою работу вы сможете оценить сами, на

первом же занятии.

Мужчина пожевал губами, глядя на меня задумчиво. Будто взвешивал, стоит ли эта затея того. А мне скорей были интересны его мотивы. Неужели его так заинтересовала Ангелина, что он готов на все ради ее благосклонности? Да ну, ерунда, скорей я слишком сильно ущемила его самолюбие.

– Хорошо, – услышала я ответ, который ожидала, и мысленно рассмеялась.

– Вот и славно. Только документов у меня с собой нет, чтобы договор составить, я принесу их утром. И... я работаю с авансом.

Райстон скривился, будто съел что-то несвежее, и резко встал со скамьи.

– Договорились. Идемте. А то, боюсь, если мы задержимся тут еще немного, вы оставите меня без штанов.

Он быстро зашагал прочь, и я погрозила ему вслед невидимой клюкой. Вот зараза, он что, думает, я в таком виде за ним поспею?

Жалея, что у меня нет трости, я поднялась с кряхтением и медленно поковыляла к выходу из сквера, где с нетерпеливым видом поджидал Арнольд.

Черт, надо срочно отыскать ту ведьму. Сил моих больше нет так мучаться!

– Позвольте? – указала я на трость в руках мужчины.

И, не дожидаясь ответа, я вырвала ее из рук Райстона.

– Вот так-то лучше, – удовлетворенно протянула я, опер-

шись на трость на глазах у ошарашенного Арнольда, который явно впал в ступор от подобной наглости. – Считайте это частью аванса – давно мечтала о такой. Старость, сами понимаете.

– Не понимаю, – хмуро отозвался мужчина, приходя в себя. – Вы странная дама, Элеонора, я еще не встречал таких.

– Я могу это расценивать как комплимент? – подняла я бровь.

Но этот гад промолчал, многозначительно усмехаясь.

– Что ж, тогда до завтра, мадам Элеонора, – кивнул он и ушел.

– До завтра, красавчик, – фыркнула я, глядя ему вслед.

А все-таки он не такой уж и плохой.

Пустой желудок заурчал недовольно, и мысли о Райстоне вылетели из головы. Пожалуй, ведьма подождет, потому что я до сих пор не поела.

Недорогое и приличное кафе нашлось неподалеку, всего в паре домов от сквера. Несмотря на другую эпоху, многое тут было похоже на мой мир. Даже летнее кафе: простые деревянные столики с плетеными креслами, навес, увитая цветами ограда и запах кофе с корицей. Уютно и вкусно, и выданного Леоной гонорара за выступление хватило, чтобы плотно пообедать, не задумываясь о тратах.

Дом ведьмы я отыскала по памяти, проплутав по улицам почти час. Непривычная архитектура и планировка улиц сбивали с толку, и то, что я правильно иду, поняла, лишь за-

метив старого знакомого, патрулирующего улицы. Того самого полицейского, которого приняла за актера, и который так жаждал меня арестовать.

Сейчас же он лишь скользнул по мне равнодушным взглядом, о чем-то негромко беседуя с коллегой. Все же есть что-то в моем новом облике — я словно невидимкой стала для стражей закона, ведь никто не ожидает подвоха от безобидной с виду старушки.

И вот передо мной то самое крыльцо, и та выкрашенная в зеленый дверь, из которой я попала в этот мир. Как знать, может внутри путь обратно? Но в таком виде мне там точно делать нечего. Так что, берегись, ведьма, я тоже умею проклипать!

С этими мыслями я шагнула по ступенькам на крыльцо и толкнула дверь, входя внутрь.

Глава 11

Внутри почти ничего не изменилось. Все так же пахло травами и благовониями, все та же пыль и паутина повсюду, разве что их стало больше. А в полутьме слышались тихие, шаркающие шаги хозяйки этого места, да негромкое бормотание.

С опаской пройдя мимо заставленных странными предметами шкафов, я прошла дальше, надеясь, что старуха не выскочит на меня из темноты, как в прошлый раз. Впрочем, сейчас я была настроена гораздо решительней, чем тогда, да и мой новый облик не располагал к церемониям. Пусть только попробует не расколдовать!

– Кто здесь? – хрипло спросила старуха, выходя на свет. Замерла, увидев меня, и криво усмехнулась. – А, опять ты? Что, пришла извиняться?

Я посмотрела на седую ведьму с изумлением. Она меня узнала?!

– Что, милочка, думала не признаю? – ядовито улыбнулась та. – Знала я, что придешь. Вот только помощи от меня не жди!

В ее голосе появилась злоба, и она надвинулась на меня, заставив вздрогнуть. С трудом удержав себя на месте, я сдвинула брови и рявкнула:

– А ну расколдовывай меня, ведьма, иначе инквизицию на

тебя натравлю!

Я ляпнула это наугад, не уверенная, что подобная организация тут вообще существует. Но по побледневшему лицу старухи с удовлетворением поняла, что попала в точку.

– Даже если бы и хотела – не могу! – бросила она с ненавистью, схватив с ближайшей полки какую-то запечатанную склянку, внутри которой булькала зеленая жидкость. – Судьба теперь у тебя такая – пока светит солнце, будешь старухой, как я!

Она противно засмеялась, и я на всякий случай отодвинулась подальше, не уверенная, расколдовать она меня хочет или добить.

– Вот, пей это по капле каждый день, и может через год проклятье рассеется! – недовольно пробурчала ведьма, сунув склянку мне в руки.

Ошалев малость, я глянула на нее исподлобья, примеряясь для замаха тростью, и прошипела рассерженной змеей:

– Может? Через год? Ты совсем рехнулась, старуха?! Мне надо здесь и сейчас!

– На себя посмотри! – огрызнулась та. А после, поправив шаль, развернулась, исчезая во тьме.

Я ринулась за ней, но воздух передо мной вдруг уплотнился и спружинил, отбросив меня назад.

– Хочешь здесь и сейчас – найди того, кто полюбит тебя по-настоящему, – проскрежетал насмешливый голос ведьмы из темноты. – Не то, что он видит, а твою душу – тогда про-

клятие рассеется. Но это вряд ли – уж больно скверный у тебя характер, девчонка. Убирайся из моего дома и больше никогда не появляйся тут, иначе снова прокляну!

Порыв налетевшего из ниоткуда ветра распахнул дверь позади, а после невидимая сила отшвырнула меня к выходу. Устояла я лишь благодаря трости, чуть не уронив склянку, а после, матеря вредную ведьму, вышла вон, понимая, что больше от нее ничего не добьюсь.

Настоящая любовь, значит? Да она издевается! Где же я найду ее в чужом мире, да еще и в таком облике? Не искать же мне ее по ночам? Боюсь, в это время найти можно только продажную любовь, и из настоящего там будут только деньги.

Проклятье, придется, значит, идти к тому магу на улице Роз. И сможет ли он мне помочь – остается только гадать, как и о цене за его услуги.

Удобства на улице, соседи тут тихие, завтраки бесплатно, а за отдельную плату могу готовить обеды и ужины, – сообщила мне Ольга, дородная хозяйка, сдающая комнаты на улице Ветров, что находилась от варьете всего в паре кварталов.

Я оглядела комнату и вздохнула. Крохотное помещение под самой крышей мало что вмещало, и кроме узкой кровати у маленького окошка, столика со стулом, шкафа в углу, ручкомойника да зеркала над ним ничего больше не было. Туа-

лет во дворе, там же и мочечная, отапливаемая печью и похожая на привычную мне баню.

Комфортом тут, конечно, и не пахло, но это было почти единственное, что я могла себе позволить. За исключением разве что какой-нибудь развалюхи в трущобах, но селиться там было чревато.

– Спасибо, меня все устраивает, – ответила я, понимая, что лучше варианта за такие копейки не найду.

Ольха довольно улыбнулась, принимая оплату, и ушла, сообщив, что ужин будет в пять. Я не знала, во сколько тут темнеет, поэтому отказываться не стала. Кто знает, когда в следующий раз поем?

Вещей у меня почти не было, и раскладывать было нечего. Поставив трость в угол, я устало опустилась на кровать, пытаюсь собраться с мыслями. Взясась за склянку с зельем и откупорила ее, но тут же закрыла обратно, поморщившись от затхлого запаха с привкусом сероводорода. Отравить меня ведьма решила, что ли? Вот стерва!

Следующим шагом должен был стать визит к магу, но сил не осталось от слова совсем. Скорей бы вечер! Снова молодое тело, никакой одышки и слабости... Только утратив что-то, начинаешь ценить, вот и сейчас я вдруг поняла, что молодость так скоротечна, и нужно жить на полную катушку, пока можно. Тем более раз уж мне дали второй шанс.

Недолго думая, я привела себя в порядок перед зеркалом, схватила трость и вышла из комнаты, заперев ее на замок.

Воровать у меня нечего, но так спокойней. А сейчас пора навестить мага – может, ведьма врала, и проклятье легко снять. Ведь пить ту гадкую жижу с запахом болота мне совершенно не хотелось.

Глава 12

Остановившись перед домом на пересечении улиц Роз и Плюща, я с сомнением посмотрела на двухэтажный старинный дом, увитый тем самым плющом. Что я вообще скажу магу? Поверит ли он мне? А если поверит, возьмется ли за мои жалкие гроши? И вероятность того, что он проболтается о моей тайне, тоже никуда не девалась.

Вздохнув, я нерешительно поднялась на крыльцо и взялась за потемневшую от времени бронзовую ручку. Что ж, у меня разве есть выбор? Надо попробовать все, прежде чем пить ту зеленую гадость. А любви настоящей я могу ждать до конца дней своих, причем не факт, что проживу долго в таком-то теле.

– Да, госпожа, чем могу помочь? – услужливо спросил седой привратник, посмотрев на меня с интересом.

– Добрый вечер, сэр, – чуть склонила я голову, отставив в сторону трость. – Подскажите, здесь ли проживает Энтони Майер, маг первой категории?

– Да, вы не ошиблись. У вас назначено?

Я замешкалась, не зная, что ответить. Лайла не предупреждала меня, что маг принимает по договоренности, а ждать не хотелось.

– Хорошо, дядя, завтра снова загляну к тебе! – раздался вдруг из глубины холла за спиной привратника знакомый го-

лос.

Мне захотелось выругаться, и я едва сдержалась, продолжив изображать из себя благопристойную даму.

Опять он? Райстон меня будто преследует! И такое ощущение, что у него родня буквально везде – вот и сейчас меня угораздило прийти именно к его дяде.

– Мадам Элеонора? – удивленно уставился на меня мужчина, выйдя из-за спины слуги. – Как вы меня нашли? Решили еще что-то попросить?

Он криво усмехнулся, и я сжала зубы, процедив раздраженно:

– Вы слишком высокого мнения о себе, молодой человек. Я здесь не ради вас, мне нужен ваш дядя. Но, к сожалению, он занят и не принимает, так что я пойду.

Я развернулась, решив, что связываться с еще одним родственником этого наглеца будет перебором. А уж рассказывать все ему было бы глупостью, ведь Арнольд об этом сразу узнает, и тогда мне точно придет конец.

Но меня догнало насмешливое:

– Я думал, вы так просто не сдаетесь, леди. Кайтон, пропусти мадам Элеонору, скажи ему, что она от меня.

До хруста сжав набалдашник трости, я повернулась обратно, понимая, что если сейчас отступлю, то потеряю лицо. И вряд ли тогда Райстон станет воспринимать меня всерьез.

– Благодарю, – сухо отозвалась я. И, не глядя на мужчину, прошла мимо него, заходя в дом.

Что ж, можно же обрисовать проблему в общих чертах, не углубляясь в подробности. А то и сказать, что спрашиваю не для себя, а для другого человека – универсальная отговорка.

Привратник провел меня по полутемному холлу, в котором пахло табаком и парфюмом. А позолоченные панели стен и дорогой паркет под ногами указывал на то, что маг явно не бедствовал. Мы поднялись по широкой мраморной лестнице и коридором прошли к двери, возле которой Кайтон попросил подождать. Он скрылся за дверью, а спустя пару мгновений вернулся, торжественно объявив:

– Господин Энтони Майер готов принять вас!

Поморщившись от количества пафоса в его голосе, я кивнула и молча зашла внутрь, раздумывая, что именно буду говорить.

Как и думала, кабинет был обставлен под стать остальному дому – со вкусом и не без роскоши. Дорогая мебель из красного дерева, какие-то картины на стенах, явно оригиналы, золотые статуэтки на полках шкафа, удобные кресла из кожи. В одно из таких я усадила собственную немощную тушку, когда хозяин кабинета приглашающе указал на него рукой, чуть привстав из-за стола.

– Мадам Элеонора? Добрый вечер, – поприветствовал он меня. – По какому вы вопросу?

Я оценивающе взглянула на мужчину, который для своих лет хорошо сохранился. Высокий, подтянутый, с лишь слегка посеребренными сединой висками и умудренным годами

взглядом, он не выглядел опытным магом, а скорей военным в отставке. Но почему бы не попробовать, раз уж Лайла хорошо о нем отзывалась.

– Скажите, господин Майер, насколько хорошо вы разбираетесь в проклятьях? – решила я начать издалека.

– Ну... – мужчина задумался, а потом выдал. – Лучше всего в них разбираются, конечно, ведьмы. Но и я кое-что понимаю. А что конкретно вас беспокоит?

Я замаялась, но все же ответила:

– А слышали ли вы когда-нибудь о проклятье старости? Когда человек вдруг за мгновение становится старше на несколько десятков лет?

Глава 13

Глаза мага загорелись интересом, и я невольно вжалась в кресло, пугаясь его взгляда. Так смотрят исследователи на интересную букашку, которую неплохо было бы вскрыть, чтобы посмотреть, что там у нее внутри.

– Хотите сказать, на вас это проклятье? – с плохо скрываемым энтузиазмом спросил он.

«Ничего я уже не хочу», – подумала я. Но вслух сказала:

– Моя знакомая... Это с ней произошла беда, но сама она стесняется прийти. Поругалась с ведьмой, а та наслала какое-то жуткое проклятье, и теперь она днем – молодка, а ночью – старуха.

Я замолчала, чувствуя, что моя речь не убедила даже меня саму. Маг же глянул на меня с хитрым прищуром.

– Знакомая, значит? Ну так как я помогу, если даже не имею возможности изучить этот, так сказать, феномен воочию? – Майер развел руками, а после добавил с усмешкой, став на миг похожим на ненавистного мне Райстона. – Пусть приходит сама, передайте ей, что я не кусаюсь.

Вздыхнув тяжело, я приподнялась в кресле, подавшись к нему над столом. Кажется, уловка не сработала.

– Видите ли, господин Майер, – сухо произнесла я, злясь на вредного мага. – Это очень деликатный вопрос, и я бы не хотела, чтобы о нем кто-то узнал.

– Так значит, все же вы?.. – приподнял бровь Энтони, глядя насмешливо.

Поджав губы, я села обратно и уставилась на мужчину.

– Хорошо. Я говорила про себя. Можете вы поклясться, что никому не расскажете о моей проблеме?

Майер тихо рассмеялся, снова напомнив мне Арнольда, и я стиснула зубы, сдерживая проклятье.

– Боюсь, клятва – это слишком. К тому же я еще не взялся за ваше дело...

– Ясно, – разочарованно бросила я, поднявшись из кресла. Как знала, что не стоит сюда идти.

– Стойте! – нагнал меня голос Майера у двери. – Я согласен! Разве ж я могу пройти мимо подобного случая?

Я обернулась на него и с иронией уточнила:

– И каковы условия договора? Кровью расписаться нигде не надо? Душу продавать не придется?

Маг снова хохотнул и тоже встал из-за стола.

– А вы мне нравитесь! Сколько, говорите, вам лет?

– Тридцать, – ядовито улыбнулась я, осаживая мужчину.

– О как, – смущенно хмыкнул тот, разглядывая меня с новым интересом. – Что ж, я возьму с вас недорого, всего полцены от обычной платы. Пятьдесят золотых и мы в расчете. Оплатите, если сумею вам помочь. И мое молчание входит в эту стоимость.

Я прикинула, сколько это, вспомнив собственный гонорар. И посмотрела на Энтони ошалело, выдавив изумленно:

– Сколько?! Хотя... Если не сразу, то я согласна.

– Вот и славно! – потер руки маг, делая шаг ко мне. – Тогда приступим.

– Что, прямо сейчас?

Я отступила к двери, выставив руку вперед.

– Погодите, я не готова.

– Ой да не переживайте, милочка, я просто вас осматриваю! – раздраженно проворчал маг, явно недовольный моей несговорчивостью.

Смешно – сначала я его уговаривала, теперь он.

– Ладно, черт с вами, смотрите, – обреченно выдавила я.
– Надеюсь, раздеваться не попросите?

Хитрый взгляд Энтони мне не понравился, и я напряглась. Но тут же выдохнула, когда он, издав смешок, ответил, подбоченясь:

– Только если сами захотите. И зря вы так, я мужчина еще хоть куда – на меня до сих пор молодые леди засматриваются.

Я сдавленно хмыкнула, но промолчала, чтобы не обидеть. Старый конь, а все туда же, молодец ему подавай, ишь ты!

В этот момент я и вправду почувствовала себя ворчливой старухой, и стало немного не по себе. Надо скорей расколдовываться, а то скоро сама на себя буду брюзжать и ворчать «Эх, молодежь!» Жуть какая...

Глава 14

Раздеваться не пришлось, но этот старый хитрый жук облапал меня со всех сторон, пользуясь случаем. Я стойко терпела, пусть и очень хотелось дать ему по рукам. Но вдруг и правда поможет, и не придется ждать целый год, или когда появится большая и светлая любовь?

Однако после получасового осмотра, ощупывания и просвечивания пристальным взглядом я услышала безрадостный вердикт.

– Так сразу, конечно, не скажешь. Надо бы еще взять кровь на анализ, провести пару ритуалов и экспериментов, но...

Мужчина замолчал, глядя на меня с сомнением, и я не сдержалась, поторопив его с ответом:

– Но что?

Энтони вздохнул и мрачно бросил:

– Но скорей всего проклятье так просто не снять. Ведьма постаралась, и даже мне не под силу распутать энергетическую структуру заклинания. А если действовать нахрапом, есть риск, что вы навсегда останетесь в этом теле.

Настроение упало на ноль, и в груди вдруг болезненно кольнуло. Перед глазами потемнело, стало трудно дышать, и я пошатнулась, хватаясь за что-то мягкое. Как оказалось, это был сам Энтони, подхвативший меня, чтобы не упала.

– Ох, горюшко, – проворчал он, усаживая меня в кресло.
– Сейчас, где оно у меня... Вот, пей!

Он сунул мне под нос какой-то бутылек с резким запахом, и я поморщилась, отвернувшись.

– Пей, давай! – скомандовал мужчина, буквально заливая содержимое мне в рот. – Это сердечное, сейчас полегчает.

Я скривилась от горького вкуса микстуры, но спустя мгновение мне и правда стало легче дышать, а боль ушла.

– Ох и напугала! – сердито пробурчал перешедший от волнения на «ты» Энтони, усевшись напротив. – В общем так – исследования я продолжу, но ничего не гарантирую. И лучше бы тебе выполнить условия ведьмы. Как там говоришь – влюбить в себя надо кого-нибудь?

Он многозначительно замолчал, и я слабо улыбнулась.

– Тридцать лет, Энтони. Простите, но вы для меня староваты. А оставаться старухой я точно не планирую.

Мужчина посмурнел и вздохнул.

– Ну на нет и суда нет. Я поговорю с племянником – он в министерстве магии трудится, может подскажет что.

– Нет! – тут же воскликнула я, и осеклась, поняв, что проговорила.

– Нет? – удивленно посмотрел на меня маг. А после подался в кресле вперед и прищурился. – У тебя что-то с моим племянником? Ох и шустрый, зараза, и тут меня обскакал!

– Ничего у нас нет! – сердито фыркнула я, злясь на него и саму себя. – Просто он такой же, как вы – наглый и беспар-

донный!

Я думала, Энтони обидится, и даже привстала, готовясь уйти. Плевать, найду кого-нибудь еще! И так уже наверняка разболтает племяннику обо всем, так что работы у него мне не видать.

Но Майер лишь криво усмехнулся.

– Согласен, что отрицать. Манеры у моего племянника те еще. И уж прости, если я сам тебя чем-то обидел – это не со зла. Так все же, почему ты так боишься, что Арнольд узнает? Можешь не переживать, я ему не расскажу.

Я уставилась на него с недоверием, не зная, стоит ли рассказывать.

– А ты случайно не та самая певичка, о которой он мне все уши прожужжал? – спросил он вдруг насмешливо. – Говорит, появилась одна новенькая у Леоны, неприступная такая. Злится на нее, обещает, что обязательно добьется ее.

Я поджала губы, глянув на мужчину исподлобья.

– Так, значит? Добьется? Можете передать ему, что та певичка не дешевка, и не покупается! Идиот...

Последнее я пробурчала себе под нос, но Энтони, похоже, услышал и снова заулыбался.

– Так-так, ну мне все ясно. Знаешь, дорогая, может мне и не придется ничего делать. Думаю, скоро ты и сама избавишься от проклятья.

– Да что бы вы понимали! – взвилась я, догадавшись, на что он намекает. – Простите, мне пора идти!

Не дожидаясь ответа, я поднялась из кресла, пусть и не так резво, как планировала и, вся кипя, вышла из кабинета, услышав себе вслед тихий смех.

Вот же зараза! Что Райстон, что его дядя – два сапога пара!

Глава 15

Я вышла от Энтони расстроенная. Неужто мне никто не сможет помочь?

Опершись о трость, я с тоской посмотрела на темнеющее небо, не понимая, как мне быть дальше. Майер, конечно же, посмеялся, предложив своего племянника в качестве источника большой и светлой любви. Да этот идиот только себя и любит!

Спохватившись, что скоро вечер, я вздохнула и поспешила в сторону варьете. Оставалось еще одно важное дело, без которого ничего не выйдет: легализовать личность Элеоноры. И в этом, как я надеялась, мне должна была помочь Лео-на.

Я не успела дойти до места всего пару дворов: внутри родилась странная щекотка, и я вдруг откуда-то поняла, что сейчас снова стану молодой. Почти бегом, едва не потеряв трость, я бросилась в ближайший переулок, прячась от взглядов прохожих, и замерла, вжавшись в шершавую стену.

Страшно то как! А вдруг так и останусь старухой, или превращусь в какую-нибудь жабу? Выдрать бы волосы этой мерзкой ведьме!

Превращение обратно прошло почти безболезненно. Едва последние отблески солнца исчезли за горизонтом, как меня словно статическим разрядом укололо. А в следующий миг

тело налилось свежестью, и кожа на руках посветлела, став упругой, а поясницу перестало ломить. Впрочем, упругими стали и все мои формы, и я испытала такое облегчение, будто мне сначала сообщили, что у меня смертельное заболевание, а потом сказали, что ошиблись.

Вдохнув полной грудью, я выпрямила спину, чувствуя себя способной горы свернуть, и вскинула трость в небо. Ура, да здравствует молодость!

Пробираться в варьете пришлось как лазутчику, ведь платье на мне было Элеоноры, и ее в нем видела половина здешних работников. Мне повезло: до выступления оставалось всего-ничего, и все, должно быть, репетировали, расставляли декорации, или уединились в примерке.

А на кухне варьете на первом этаже вовсю сутились повара, готовя угощения для гостей. Вдохнув ароматные запахи, я поняла, что снова голодна. Черт, это превращение что ли столько энергии отняло?

Тенью проскользнув на второй этаж, я открыла комнату ключом и нырнула внутрь. И вспомнила, что так и не купила себе ничего из одежды – слишком уж насыщенным вышел день. Пришлось надевать вчерашнее платье – авось в примерке мне подберут что-нибудь.

Но меня сейчас больше волновало, как бы найти Леону. А еще поесть.

Хозяйка варьете оказалась на кухне, куда я заглянула, ведомая голодом. Леона сидела, неторопливо попивая чай в

одинокестве, будто ей никуда не надо было торопиться. Хотя... Она ж тут главная, может себе позволить.

– Ангелина? – сухо улыбнулась она мне, когда я вошла. – Небось за документами пришла? Держи, все готово – и договор я выправила, как надо. Так что сцена ждет тебя!

Она выложила на стол скрепленные вместе листы, а следом маленькую книжицу, похожую с виду на паспорт. Я подошла ближе, разглядывая его с любопытством надпись на нем.

И до меня вдруг дошла одна вещь, которая за суетой и переживаниями только сейчас стала очевидной: мир вокруг был иной, но я все равно могла говорить на здешнем языке, как и читать, при этом подсознательно понимая, что это не мой родной язык. Особенности попадания? Какая-то магия междумирья?

Я решила об этом не задумываться больше. Слишком сложно – у меня и без того полно проблем. Просто порадуюсь, что все так вышло, а почему и как – неважно.

Схватив паспорт, который тут так и назывался, а может так перевело мое подсознание, я благодарно улыбнулась Леоне, разглядывая черно-белую фотографию, вклеенную внутрь. Криво вышло, но снимок пришлось делать второпях, и хорошо, что фотокамера нашлась в варьете и не пришлось идти в салон.

Ангелина Глойс, значит... Фамилию назвала Леоне наугад, и теперь она мне решительно не нравилась, но переигрывать

было поздно.

– Ну все, иди репетируй, девочка, – поторопила меня хозяйка, снова взяв в руки чашку. – Скоро выступление – отработай свой гонорар по полной, ясно?

Я торопливо кивнула, но осталась на месте, не зная, как подступиться к очередной просьбе, и все еще голодная, как черт.

– Ну что еще? – не слишком довольна спросила Леона, явно желая остаться в одиночестве.

– А вы... – робко протянула я, боясь, что мне откажут. – Не могли бы сделать еще один паспорт? Для моей бабушки.

Женщина поперхнулась и закашлялась, со стуком поставила чашку на стол и уставилась на меня изумленно-насмешливо.

– Что, тоже потеряла? – хрипло рассмеялась она.

– Тоже... – вздохнула я. – Сами понимаете, старость – посеяла где-то по забывчивости.

Леона сердито поджала губы, и я поняла, что ляпнула лишнего.

– Мне вообще-то до старости далеко! – возмущенно воскликнула она.

Я глянула на нее виновато.

– Простите, я не вас имела в виду, разумеется. Моя бабушка старше вас лет на двадцать, а вы в самом расцвете сил! Лицо женщины посветлело, и она ворчливо бросила:

– Хорошо, будут тебе документы. Старость надо уважать,

ты права.

Глава 16

Сегодняшний репертуар не отличался от вчерашнего, не успев приесться публике, и я отработала как по нотам, нервничая лишь из-за одного единственного зрителя, сидящего там же, где и в прошлый раз.

Арнольд появился не сразу, усевшись за пустующий, словно забронированный лишь для него столик посреди выступления. И я чуть не сбилась с ритма, когда он вперил в меня свой пристальный взгляд, ухмыльнувшись при этом так, что захотелось попортить ему эту белоснежную улыбку.

Знает же, гад, что теперь не убегу. Что пообещала от имени Элеоноры собственную благосклонность. А если учесть, что Леона – его тетушка, так и вовсе тоска. Откажу ему и сразу уволят.

В этот раз Райстон не стал наглеть и лезть прямо на сцену. Подкараулил возле гримерки, ткнув в меня очередным букетом, и сразу заявил:

– Надеюсь, в этот раз вы примете мое приглашение, Ангелина? Ваша бабушка, Элеонора, по секрету рассказала, что вы весьма скромны, и потому избегаете меня. Удивительно даже для вашего-то занятия...

Желание стукнуть его стало больше, и я, оглядевшись, сердито прошипела:

– А вы ничего не перепутали? Не могла Элеонора такое

сказать! И что плохого в профессии певицы? Это вы сейчас так сравнили меня с девицами из дома удовольствий?

– Кхм... – смущенно кашлянул мужчина, отводя взгляд. – Простите, ничего такого я не имел в виду, конечно же. Просто впервые встречаю такую неприступную девушку.

– Хотите сказать, вам впервые отказали?

Я рассмеялась, и Райстон одарил меня недовольным взглядом.

– Нет, я все же ошибся – вы лишь притворяетесь скромной. А на самом деле та еще штучка.

Я удивленно округлила глаза, поражаясь его хамству. А он, сунув так и не принятый букет мне в руки, бросил резко:

– Жду вас через пятнадцать минут в машине возле входа. Оденьтесь поприличней, мы поедем в ресторан.

Не успела я открыть рот, чтобы послать его куда подальше, до глубины души возмущенная его наглостью, как он просто ушел. Скрылся за углом, оставив меня кипеть, словно чайник, и я едва не бросилась за ним, чтобы сказать, что не приду. Но поняла, как это будет нелепо выглядеть, и осталась на месте

Да что ему от меня надо?

А в гримерке, словно сговорившись с племянником, меня поджидала Леона в окружении группы танцовщиц. Когда я вошла, она что-то им втолковывала, но стоило ей меня заметить, как женщина тут же замолчала и поспешила ко мне.

– Ох, дорогая, ты сегодня снова была великолепна! – вос-

кликнула она довольно.

А вот взгляды танцовщиц были далеки от радости, и я увидела лишь зависть и неприязнь. Твою ж за ногу, Леона, ну зачем же так откровенно хвалить при других?

– Спасибо, я старалась, – спокойно ответила я, стараясь показать, что меня не трогает ее похвала. – Могу я уйти пораньше, выступления же больше не будет? Устала, хотела спать лечь.

Леона посмотрела на меня удивленно.

– А тебя разве мой племянник не ждет? Слышала я, он хотел пригласить тебя куда-то.

Женщина улыбнулась хитро и поинтересовалась:

– Неужто храбрости не набрался? Это так на него не похоже – роковая ты женщина, Ангелина.

Я аж закашлялась. Вот же засада! Придется, значит, идти. Да и обидится если, то мне как Элеоноре работы не видать – а у меня уже долг в пятьдесят монет повис.

– Да, вы правы, запомнявала совсем, – вздохнула я. И поплелась переодеваться.

Надела назло Арнольду самое простенькое платье, кажется, даже не сценическое, а для уборки или еще какой работы. Серое, невзрачное, мешковатое. Ну посмотрим теперь, как он меня в ресторан поведет...

И все же к выходу я шла неохотно, то и дело оглядываясь назад и раздумывая, не сбежать ли через служебный вход. Может, ну его к черту, этого Райстона?

– О, а вот и вы, Ангелина! – услышала я вдруг сбоку довольный мужской голос.

– Говорил же, что здесь ее найдем, Пит! – радостно произнес кто-то еще слегка заплетающимся языком. – Мисс Ангелина, вы сегодня просто восхитительно выступили, и мы хотим познакомиться с вами поближе!

Я вздрогнула, растерянно глядя на приближающихся ко мне двух мужчин в подпитии. Одетые с иголки, лощеные и ухоженные, они явно были не из простого народа. И их сальные взгляды не сулили мне ничего хорошего.

Вот черт, Анжелика, ну почему тебе так не везет на поклонников?

Глава 17

– Простите, но я тороплюсь, господа, – вежливо сообщила я им, не особо надеясь, что они отстанут.

Так и вышло: едва я попыталась их обойти, как один из них снова заступил дорогу, а второй ухватил меня сзади под локоток.

– Идем, красавица, мы тебя угостим, – ухмыльнулся он, потянув меня за собой. – Наверху есть комнаты, где нам никто не помешает.

– Да, мы так хотим узнать тебя поближе, – довольно протянул второй, пристраиваясь рядом.

Я беспомощно огляделась в поисках спасения, стыдясь звать на помощь или кричать. Но никто будто не видел ничего такого в том, что меня уводят эти двое. Будто народ привык тут к вольным нравам, и не видел в этом ничего предосудительного. Охрана же где-то прохлаждалась, словно по заказу.

– Пустите меня, – охрипшим от волнения голосом выдавила я, слабо дернувшись. – Я никуда с вами не пойду.

– Ой да не ломайся, крошка! – хохотнул тот, что был справа, утягивая меня на лестницу.

– Нет!

Я ухватила за перила, больше не стесняясь, и вонзила каблук в ботинок мерзавца. А после, когда он заблажил, как

потерпевший, пнула второго и бросилась вверх.

Ну уж нет, так просто я вам не дамся!

Меня нагнали через пару секунд, грубо схватив за руку. Даже обидно стало, что эти уроды такие резвые.

– Ах ты сучка! – завопил тот, которому я ногу отдала.

– Зря ты так, – прошипел второй, дернув меня на себя. – Простая певичка, а гонору, как у королевы. Ты хоть знаешь, кто мы? Теперь придется отрабатывать, девочка.

Скривившись от его зловонного дыхания, я впиалась ногтями ему в руку. И тут же вскрикнула, получив по лицу с размаху.

– Ублюдок! – прорычал кто-то за его спиной с такой ненавистью, что внутри все замерло.

Моего обидчика отшвырнуло в сторону, и я увидела перед собой Арнольда, который тут же с горящим яростью взглядом бросился ко второму, вколачивая его в пол. Я же сползла по стене, всхлипнув от боли в разбитой губе, и обхватила себя руками, со страхом наблюдая за дракой.

Мой самый настырный поклонник почти сразу вырубил обоих, оказавшись сильнее и крепче, чем я думала, и я поймала себя на том, что не отказалась бы от такого защитника.

– Ты как? – спросил у меня запыхавшийся Райстон, повернувшись ко мне.

На его щеке я увидела ссадину, но он явно выглядел лучше, чем я сейчас.

– Плохо... – честно ответила я упавшим голосом, дрожа-

щими руками пытаюсь отправить платье.

– Так, – взгляд мужчины стал серьезным, и он подхватил меня под руки, помогая подняться. – Идем, тебе надо прийти в себя и обработать губу. Вот же уроды...

Он бросил злой взгляд на лежащих без сознания противников, и я, вздрогнув, прижалась к нему, цепляясь за его сюртук. Сейчас мне не хотелось ни спорить, ни капризничать. Я и на ногах то едва стояла.

– Что здесь случилось?! – услышали мы оклик Леоны, появившейся в коридоре вместе с охраной. – Арнольд? Кто эти двое?

Она заметила меня, и ее брови поползли вверх. Райстон же, не выпуская меня из объятий, сердито посмотрел на тетушку.

– Случилось. Почему в твоём заведении посетители позволяют себе распускать руки? Где, черт возьми, была твоя охрана!

Лица стоящих за спиной Леоны громил стали сконфуженными. Сама же хозяйка, поджав губы, махнула рукой в сторону аристократов.

– Уберите их! И вызовите полицаев, пусть они ими занимаются!

Ее подручные тут же бросились исполнять наказание, не слишком то церемонясь с аристократическими тушками.

– Простите, у вас теперь из-за меня будут проблемы, – виновато посмотрела я на нее. – Они из высокородных.

– Не говори ерунды, Ангелина! – раздраженно бросил Арнольд. – Я разберусь с ними.

– Мы здесь все одна семья, – добавила Леона, глядя на нас с Райстоном с хитрой улыбкой. – И помогаем друг другу. Тем более, смотрю я, мы скоро и правда породнимся?

Я покраснела и отпрянула от Арнольда, который довольно усмехнулся.

– Вы все не так поняли!

Голова закружилась, и я снова была вынуждена опереться на мужчину

– Ну-ну, ясно все с вами, – хмыкнула женщина. – Отведи ее в комнату, Арни, и позаботься как следует.

Не успела я снова возмутиться, как она уже развернулась, направившись к лестнице. А Райстон потащил меня за собой, вот только не в мою комнату, а туда, куда собирались те двое моих поклонников вместе со мной. Комнаты для уединения, где обычно проводили встречи, и не все они были деловыми.

Глава 18

– Нет, я сама! – испуганно отпрянула я, когда Арнольд вдруг потянулся ко мне смоченным водой платком.

Но мужчина схватил меня за плечо и осадил строго:

– Сиди спокойно!

От его тона я замерла, подчинившись. И вздрогнула, когда он коснулся моих губ. Но не от боли, а скорей от неловкости ситуации. Слишком уж близко он сел рядом со мной.

– Прости, – лицо мужчины стало виноватым, и он ласково, словно говоря с ребенком, попросил. – Потерпи немного, сейчас промою. Нельзя так оставлять.

– У тебя самого ссадина, – напомнила я ему недовольно, чувствуя себя не в своей тарелке рядом с этим мужчиной.

– Ерунда, на мне, как на собаке, все заживает, – усмехнулся он, нежно стерев кровь с моих губ.

Его взгляд при этом был таким, что мне захотелось провалиться сквозь землю. И я никак не могла взять в толк, чего он вообще нашел во мне. Какого лешего прицепился? Не верила я в любовь с первого взгляда, и подозревала, что это просто охотничий инстинкт, присущий любому мужику.

– Все, теперь моя очередь! – остановила я Арнольда, взяв его за руку. И тут же отдернула собственную, спохватившись.

Черт, рядом с ним почему-то чувствую себя, как школь-

ница. Стесняюсь, краснею – да что с тобой, Анжелика?

– Ну давай, раз так, – ухмыльнулся мужчина, и я резко передумала ему помогать.

Спасти то он меня спас, но сам Арнольд тоже далеко не ангел, и если позволю ему думать, будто мое сердце растаяло перед ним, мужчина уж точно не отстанет.

– Сам сказал, что на тебе все быстро заживает, так что обойдешься, – холодно бросила я, поднимаясь с дивана. – Пойду к себе, устала жутко. Извини уж, но свидания сегодня не будет, слишком я перенервничала.

– Я тебе настолько неприятен?

Голос Райстона нагнал меня у дверей, и я замерла, не отвечая. Даже если совру, не поверит же.

– Значит, нет, – задумчиво протянул мужчина. – Тогда в чем дело, Ангелина?

Я обернулась на него, вздохнув тяжело. Ну вот как ему объяснить, что не перевариваю таких наглецов? А еще... Как вообще рассказать ему, что только ночью я красотка, а днем он на меня и не взглянет?

Кстати об этом, не проспать бы время, а то неловко выйдет, если в комнате Ангелины снова застанут ее бабушку. Вопросы точно появятся.

– Молчишь, значит?

Мужчина стремительно шагнул ко мне и ухватил за подбородок, заставляя смотреть на себя. А после склонился ко мне, обдав своим терпким парфюмом, и криво улыбнулся.

– Хочешь, сам за тебя отвечу? Знаешь, почему ты от меня бежишь? Ты просто испугалась. Боишься влюбиться и испытать потом разочарование – я прав?

– Я не... – пробормотала я, чувствуя странную робость, словно Райстон околдовал меня.

Но мужчина приложил к моим губам палец, заставив замолчать, и добавил:

– Знаешь, я ведь действительно ничего серьезного не планировал. Ты мне просто понравилась на выступлении. И твоя неприступность лишь добавила азарта. Но... – Арнольд померк и отпустил меня, выпрямившись. – Когда увидел, как те двое тащат тебя, думал убью их. Едва сдержался.

Его откровение выбило меня из колеи. И мужчина казался вполне искренним. Вот только проклятье никто не отменял, и отношения мне сейчас ни к чему.

– И что, хочешь сказать – влюбился в меня без памяти? Прости, но ты не в моем вкусе, – подпустив в голос яду, выдала я, надеясь, что мужчина обидится и уйдет.

– Ну ты и стерва! – почти восхищенно бросил Арнольд, сгребая меня в объятия. – Но знаешь, мне такие нравятся!

– Эй! – возмущенно воскликнула я, упираясь руками в грудь мужчины. – А ну отпусти!

– И не подумаю, – хмыкнул он. А в следующий миг нагло запечатал мой рот поцелуем, затыкая меня.

Глава 19

Я ойкнула от боли в разбитой губе, и Арнольд тут же отстранился.

– Прости, – улыбнулся он виновато, тут же снова приложив к моим губам платок. – Тебе надо к целителю – а то шрам останется.

– Само заживет, – отмахнулась я и выскользнула из его объятий. – Мне уже лучше, можешь не переживать. Сама дойду до комнаты.

Не дожидаясь ответа, я подошла к висящему на стене зеркалу и с ужасом уставилась на отражение. Да уж, хороша, ничего не скажешь. Губы разбиты, на них кровь запеклась, волосы взъерошены, а тушь, как я и думала, потекла.

Кое-как приведя себя в порядок, я направилась к выходу, но меня нагнал голос Райстона.

– И все же я провожу. Те двое могут вернуться. Ты права, они из богатых семей, и вряд ли просто так простят унижение. Но можешь не переживать, я разберусь с ними.

Я вздохнула обреченно, когда он встал рядом со мной, и открыла дверь. Вот же прилип! Но целуется он хорошо, этого не отнять, и если бы не дурацкая ссадина, неизвестно, как далеко бы все зашло между нами.

Не спрашивая, мужчина подхватил меня под руку, потащив за собой, и я покосилась на него с подозрением. Откуда

это он знает, где моя комната? Девчонки разболтали?

– О, Ангелина... – услышала я впереди изумленный голос Лайлы. – Господин Райстон, доброй ночи.

Я подняла глаза на подругу, и поморщилась при виде ее круглых от удивления глаз. Ну все, сплетен не избежать. Да что там, наверняка кто-то видел, как мы с Арнольдом заходим в комнату вместе. Вот же...

– Лайла, господин Райстон просто провожает меня, мне стало плохо, – проямлила я нерешительно в свое оправдание.

Девушка промолчала, но по ее недоверчивому взгляду было ясно, что мои слова прозвучали не слишком правдоподобно.

– Уже почти утро, – хмыкнул мужчина и обогнул девушку, ведя меня дальше.

Его слова заставили меня вспомнить кое о чем, и я испуганно посмотрела в окно. Вот черт, действительно, почти рассвет!

– Все, дальше я сама! – вырвалась я, бросаясь к двери в комнату. Залетела внутрь, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди, и быстро заперлась, уверенная, что иначе Арнольд последует за мной.

Это ж надо так опростоволоситься! Вот было бы смеху, превратись я в старуху во время поцелуя!

Представив это, я нервно рассмеялась, желая увидеть лицо Арнольда в это момент. Жаль, веселье быстро закончит-

ся, и придется отвечать на неудобные вопросы. А то и бежать куда глаза глядят от разъяренного мужчины.

– Ангелина, открой! – раздался сначала стук, а после и голос Райстона с той стороны.

Я глухо выругалась, гадая, как теперь быть. Просидеть все утро и день в комнате безвылазно? Зная Арнольда, с него станет дверь выломать, а потом сказать, мол беспокоился за меня.

В отчаянии я бросилась к окну, распахнув его. И отпрянула обратно, когда от высоты закружилась голова. Второй этаж, но я не обезьяна и не скалолаз, чтобы слезть даже с такой высоты, не разбившись. Что же делать?

Идея пришла, когда стук в дверь стих, но удаляющихся шагов я не слышала. Ох и настырный у меня поклонник! Что ж, сыграем на его симпатии.

Быстро переодевшись в простое платье, я посмотрела на дверь и криво усмехнулась. Надеюсь, он купится на мое маленькое представление.

– Ох! – громко воскликнула я, и уронила стул на пол, изобразив, что упала сама. – Ох, мне плохо... Арнольд, прошу, помоги!

В дверь застучали с удвоенной силой, и я уж было испугалась, что мужчина действительно ее сломает. Но вот он перестал долбиться, и я услышала встревоженное:

– Держись, Ангелина, я сейчас приведу помощь!

За дверью послышался топот, и я довольно улыбнулась.

Надо же, сработало! А теперь, Анжелика, руки в ноги и бегом отсюда, пока в тыкву, а верней в старуху не превратилась.

Глава 20

Я остановилась перед большим двухэтажным особняком, чьи стены были увиты плющом, и с любопытством оглядела дом. Так вот где, значит, живет маркиз Райстон?

Цветущий палисадник перед домом придавал уюта этому месту, а витражные окна на первом этаже, резная ограда и сверкающая новенькой черепицей крыша намекали на то, что у хозяев нет проблем с деньгами.

Похоже, Арнольд богат. И как поведала мне Леона, свободен – вот уже несколько лет, как вдовец. Шикарная партия для любой дамы, вот только дрянной характер все портит.

Поправив шляпку на голове, я выпрямила спину и придала лицу строгое выражение, глядя на всех свысока, как и полагается в моем преклонном возрасте. Главное не забыться и не ляпнуть ничего лишнего.

Едва я взялась за тяжелое бронзовое кольцо на двери, как она распахнулась, напугав меня. А на пороге показался седовласый мужчина возрастом, как я теперешняя, одетый в строгую черную ливрею. Поклонившись мне, он важно сообщил:

– Мадам Элеонора, добро пожаловать, вас ожидают.

Я сухо улыбнулась дворецкому и зашла, снимая плащ. Что ж, Анжелика... тьфу, Элеонора, пора вспомнить свою настоящую профессию.

Петь — это, конечно, хорошо, но учить мне нравилось больше. И я предвкушала встречу с дочерью Райстона, и лицо мужчины, когда его драгоценный отпрыск запоет аки соловей. Если, конечно, там есть с чем работать. Помнится, Арнольд упоминал, что никак не может найти репетитора. Тревожный знак.

Мы прошли через богато отделанный холл, который мог вместить в себя целую толпу, и свернули в коридор, стены которого украшали картины. На одной из них я узнала Арнольда. Представительного такого, серьезного, даже и не узнать. А через пару шагов я увидела портрет пары: молодой Райстон, а рядом с ним юная девушка с золотистыми волосами и небесно-голубыми глазами. Они оба улыбаются и кажутся счастливыми, я и понимаю, что это его жена.

Красивая... И, кажется, на меня похожа.

— Вам сюда, госпожа, — отвлек меня от разглядываний слуга.

Я обернулась и поняла, что мы пришли.

Распахнув высокие двери, дворецкий сообщил о моем появлении и отошел в сторону, терпеливо дожидаясь, пока я войду. А я не спешила, издали разглядывая просторное помещение, похожее на гостиную и музыкальный класс одновременно. Мягкий диван, на котором восседал одетый по-домашнему хозяин особняка, столик, кресло, в котором устроилась девчушка лет десяти в прелестном платьице, горящий камин с одной стороны, и небольшое возвышение с

другой. А на нем я увидела сверкающее лаком фортепиано и рядом микрофон, похожий на тот, которым я пользовалась в варьете.

Не удивлюсь, если и акустика тут отличная – Райстон явно любит дочурку.

Вздыхнув поглубже, я собралась с духом и шагнула внутрь, натянув улыбку. Арнольд тут же поднялся навстречу, сдержанно кивнув, а вот его дочь даже не шевельнулась, продолжив читать какую-то книгу. Или, делая вид, что читает.

Я подняла бровь, мысленно усмехнувшись. Вот, значит, как?

Арнольд, должно быть, заметил мое недоумение, и тут же сердито зыркнул на дочь.

– Лилиана! Пришла твоя новая учительница, будь добра, прояви манеры!

Девочка оторвала взгляд от книги и коротко кивнула мне, а после снова продолжила чтение. Райстон посмотрел на меня виновато.

– Простите ее, Элеонора. Кажется, я где-то упустил ее – совсем от рук отбилась.

– И вам доброго утра, – фыркнула я, начиная понимать, почему у него были такие проблемы с репетиторами. – Ничего, бывает. Вам, должно быть, трудно одному ее воспитывать. Девочке не хватает матери, я уверена.

Взгляд мужчины потускнел, и я поняла, что попала в точку. Даже жаль его стало, но не настолько, чтобы претендо-

вать на роль матери Лилиан. Боже упаси, мне и так проблем хватает. А эта малышка и так, похоже, с характером. Впрочем, еще и не с такими справлялись.

– Господин Райстон, – обратилась я к замершему посреди гостиной мужчине. – Вы можете идти, дальше я сама. Ваше присутствие будет отвлекать Лилиану, поэтому прошу, оставьте нас вдвоем. А после поговорим о контракте.

Арнольд встрепенулся и посмотрел с сомнением, словно я предложила оставить меня в клетке с тигром наедине.

– Уверены? Может, я лучше посижу в уголочке? Обещаю вести себя тихо.

– Нет, – покачала я головой и добавила тихо, подавшись к мужчине. – Обещаю, скоро ваша дочь не только запоеет, но и задумается о своем поведении.

Глаза мужчины удивленно расширились, но он так ничего и не ответил, молча направившись к выходу. Лилиан тут же сорвалась с места за ним, но он остановил ее жестом.

– Дочь, надеюсь на твое благоразумие. И если Элеонора будет жаловаться на тебя, имей в виду – больше никаких новых нарядов и сладостей!

Он вышел, хлопнув дверью, и девочка тут же насупилась, глядя на меня исподлобья, как волчонок. Да, кажется, это окажется сложнее, чем я думала.

Глава 21

– Начнем с базовых знаний, – как ни в чем не бывало произнесла я, не обращая внимание на недовольство девочки. – Посмотрим, как у тебя с дыханием, артикуляцией и воспроизведением чистых звуков. Игре на фортепиано ты же обучена?

Ответа не последовало, и я тихо вздохнула, глядя на зажатую позу девочки. Похоже тут дело не в трудном характере и отсутствии воспитания, как считал ее отец. Такое ощущение, что она просто замкнулась в своем внутреннем мире, как в скорлупе, и не желает высовывать оттуда нос, боясь, что снова будет больно. Наверняка последствия смерти матери – и вот как с этим бороться?

Я подошла к девочке ближе, склонилась к ней и доверительно шепнула:

– А хочешь спою тебе сама. Секретную песенку, о которой твой папа не должен знать?

Лилиана, наконец, оторвала взгляд от книги и посмотрела на меня вопросительно.

Ответа я и не ждала, важна была любая реакция. И теперь надо лишь еще больше разжечь ее интерес. Что бы такого спеть?

На ум пришла детская песенка из родного мира, и мне она показалась самой подходящей к случаю. Сомнения лишь

возникли к содержанию — я ведь так и не узнала толком ничего об этом мире. Насколько он похож на мой собственный? Впрочем, не думаю, что это так уж критично, мало ли что я пою. Главное, чтобы текст песни на здешнем языке не изменился до неузнаваемости, утратив рифму и ритм.

Усевшись за фортепиано, я украдкой покосилась на девочку. И с улыбкой отметила, что она тоже косится на меня. Любопытно ей, значит.

Коснувшись клавиш, я проиграла первый аккорд, а после запела, подыгрывая себе по памяти в быстром ритме.

«Над нами солнце светит -

Не жизнь, а благодать!

Тем, кто за нас в ответе,

Давно пора понять,

Тем, кто за нас в ответе,

Давно пора понять:

Мы — маленькие дети,

*Нам хочется гулять!»**

На втором куплете на лице Лилианы промелькнула улыбка, а под конец я услышала, как она тихо мне подпевает.

Надо же, угадала я с песней! Значит, не все потеряно, и девочку просто надо растормошить. Дать ей почувствовать себя настоящим ребенком, беззаботным и счастливым. И я, кажется, даже знаю, что делать дальше.

— А что такое Волга и где находится Каспийское море? — соизволила все же открыть рот Лилиана, тут же закидав меня

вопросами.

Я замаялась, не зная, что ей ответить. Скажу, а вдруг окажется, что тут и моря то никакого Каспийского нет? Ну хоть про Афины не спросила, это обнадеживает.

– А давай мы это вместе в библиотеке найдем? – выкрутилась я. – Стара я стала, память уже не та. Вместе и посмотрим, что ж там за Волга.

Девочка посмотрела на меня с сомнением, не торопясь вставать из кресла, и я быстро добавила, чтобы добавить мотивации:

– Я еще много интересных песен знаю. Даже такие, где надо не петь, а говорить. Хочешь их услышать?

Глаза Лилианы загорелись восторгом. Значит, действительно любит петь, а не папочка заставил. Это хорошо.

– Покажешь, где у вас тут библиотека? – мягко спросила я, и доверительно протянула руку. Девочка помедлила, но все же нехотя кивнула.

– Покажу. Идемте.

Она поднялась и взяла меня за руку, нетерпеливо потащив за собой к выходу. Я же, улыбаясь, почувствовала неожиданную нежность и сочувствие. Бедняжка, жалко ее. Надеюсь, мое общество поможет ей забыть о печалях хоть ненадолго.

– Куда это вы? – услышала я удивленное, едва мы вышли в коридор.

Скривившись мысленно, я подняла глаза на Райстона, преградившего нам путь.

– В библиотеку, – спокойно ответила ему, заметив, что взгляд Лилианы снова стал отстраненным.

Вот черт, так он мне весь прогресс в общении испортит!

Брови мужчины взметнулись вверх, и он, скрестив на груди руки, с подозрением посмотрел на дочь.

– Зачем это вам туда? Вы же пению учитесь, а не литературе какой.

– Надо, – раздраженно ответила я, и теперь сама потянула за собой девочку.

Вот чего он вмешивается? Мы же не с крыши прыгать собирались, а книжки читать!

– Постойте-ка! – окликнул меня недовольный голос Райстона, когда мы проходили мимо него.

Выругавшись про себя, я повернула голову и наткнулась на его изучающий взгляд, в котором неожиданно увидела растерянность.

– Скажите, Элеонора, эта ссадина у вас на губе... Откуда она?

Я нервно повела плечами, чувствуя, как внутри разлился холод. Вот черт, как я могла об этом забыть?!

* Мы маленькие дети – Песня из к/ф «Приключения Электроника»

Слова: Ю. Энтин, музыка: Е. Крылатов

Глава 22

– Упала, – ляпнула я первое, что пришло в голову. Но, увидев недоверие в глазах Райстона, поспешила уточнить. – Спросонья неловко с кровати встала, старость, сами понимаете. А в чем дело?

Мужчина недоверчиво нахмурился, и я замерла в тревоге. Да, догадаться, что Анжелика и Элеонора – один человек, задачка не из легких, и вряд ли подобный бред придет Арнольду в голову. Но страшно было все равно.

– Что ж вы так неаккуратны, мадам Элеонора, – усмехнулся Райстон.

– Будет вам столько же, сколько мне – узнаете, – недовольно фыркнула я, чувствуя облегчение. – Идем, Лилиана, мы так и не узнали с тобой, где находится Каспийское море.

Брови Арнольда взметнулись вверх, но он промолчал. А я тихонько выдохнула. Удивился, но не слишком. Значит, знакомо это название? А вот это уже интересно...

Библиотека в усадьбе Райстонов оказалась просто огромной, будто хозяин этого места очень любил читать, а может тут так было принято. Два яруса, ряды книжных стеллажей, уютные диваны и столы, освещенные теплым светом настольных ламп. Тут даже чайный столик был и уголок с игрушками, и я догадалась, кто именно любил проводить тут много времени.

– Любишь читать? Или просто нравится здесь быть? Небось, прячется, когда папа ругается?

Лицо девочки потемнело, и я одернула сама себя, понимая, что угадала.

– Прости, милая, – улыбнулась я ей. – Уверена, папа тебя любит, просто взрослые тоже иногда поступают глупо и говорят не то, что надо. Не обижайся на него, он у тебя хороший.

Лилиана кивнула, но ничего не ответила. Прошла вглубь зала и уселась на диван, поджав ноги. Схватила со стола книгу и уткнулась в нее.

Я вздохнула. Ну вот, опять сначала начинать, а я уж была уверена, что нашла ключик к ее сердцу.

– погоди, сейчас попрошу прислугу заварить нам чаю, – бросила я торопливо, возвращаясь к выходу. Но замерла у полки, увидев надпись на корешке одно из книг.

«История Американских штатов». Ох ты ж, так вот где я? И как только меня сюда занесло? Впрочем, какая разница, ведь этот мир явно отличается от моего, так что скорей всего история здесь пошла иначе, чем на моей Земле. Да и как может быть иначе, если тут есть магия?

Молоденькая симпатичная служанка принесла чай и сладости, шустро расставив все на столе и откланявшись. А я посмотрела ей вслед с неодобрением, чувствуя себя и правда древней старухой.

Не удивлюсь, если Арнольд спит с ней – такой как он вряд

ли пропустит хоть одну юбку. А вот на дочь у него совсем нет времени.

Покачав головой, я схватила книгу с историей, прихватив по пути еще пару книжек, в том числе и историю мира, и вернулась к столу. Несколько часов, проведенных в библиотеке за чтением, пролетели незаметно. Потихоньку, читая о разных странах и расспрашивая о том, что знает сама девочка, я растормошила ее, и она снова открылась мне, с удовольствием отвечая.

Лилиана оказалась очень любознательным ребенком, и я с удивлением увидела ее первую улыбку, подаренную мне, когда мы с ней добрались до детской книги с потешками.

Нашли мы и ответ на интересующий девочку вопрос, и я с удовольствием узнала, что моя родная страна тут тоже существует, только революции никакой не случилось. И я даже не знала, радоваться тому, что вместо Советов и власти народа там осталось все по-прежнему. Впрочем, пока мне и тут было хорошо, так что торопиться на родину я не собиралась.

– Я устала, – честно призналась Лилиана, когда мы закрыли третью книгу.

– Я тоже, – хмыкнула я, чувствуя себя так, будто не книги читала, а вагоны разгружала.

И тут же в библиотеку заглянула служанка, позвав на обед.

– Идем, – позвала я девочку, направившись к дверям. – Завтра буду ждать тебя в музыкальной комнате в то же время. Я ведь обещала тебе интересную песню.

– А как это говорить, а не петь? – решила уточнить Лилиана.

Я фыркнула, вспомнив, что до появления музыкального жанра чернокожих обитателей этой страны еще с полвека точно. И то не факт, что он тут вообще появится. К слову, за все время я не видела тут ни одного негра. Странно даже, надо прочесть историю Америки повнимательней.

Мы вышли в коридор, живо обсуждая завтрашнее занятие, и Лилиана снова улыбнулась, когда я тихонько напела-наговорила ей пару строк. Как знала, что такой стиль зайдет подростку.

Мы попрощались, и девочка пошла к себе, а я повернула к выходу. И замерла, наткнувшись на изумленным взгляд Райстона, стоявшего в отдалении.

– Удивительно... Она так давно не улыбалась, – ошеломленно произнес он, глядя на меня, как на волшебницу. – Что вы с ней сделали?

Глава 23

Договор в ближайшей нотариальной конторе составили быстро – впечатленный моими успехами с Лилиан Арнольд больше не раздумывал о том, брать меня на работу или нет. А я теперь даже отказаться не могла – жалко было его дочь, которой достался такой непутевый отец. Ну ничего, перевоспитаем! Причем не дочь, а отца.

Пузатый нотариус с залысинами на голове поглядывал на меня все время с таким интересом, что стало тошно. И документы я подписывала, почти не глядя. Из конторы буквально выскочила, полной грудью вдохнув свежий воздух, и укоризненно посмотрела на Райстона.

– Не могли найти место поприличней?

Мужчина вздернул бровь и удивленно уточнил:

– А что вам не понравилось?

– Не что, а кто! – возмутилась я, сердито стукнув тростью об землю. – Вы хоть видели, как он на меня смотрел? Это просто недопустимо!

Арнольд издал смешок, глянув так, будто его забавляли мои мучения

– Вполне себе приличный мужчина. Ну и что, что некрасив, зато обеспечен. Вы ведь одинока, Элеонора? Может стоит задуматься?..

Он осекся, когда я приложила его тростью чуть пониже

спины, не больно, но обидно, и его взгляд вспыхнул яростью.

Дерзкий мальчишка! – воскликнула я, пользуясь собственным положением.

Ну что он сделает старухе? И не уволит – я ему нужна, а за разрыв контракта придется заплатить неустойку. Так что проглотит все, как миленький, а я хотя бы почувствовала себя отомщенной.

Так и вышло: Арнольд не стал ничего отвечать, и молча укатил прочь на экипаже, даже не попрощавшись. Обиделся, ну да сам виноват. В следующий раз будет думать головой, а не тем, что пониже.

Вздыхнув, я добрела до ближайшего сквера и уселась на скамейку, уставившись в небо. Солнце неумолимо клонилось к закату, а значит скоро придет черед Ангелины. И я все еще далека от того, чтобы снять проклятье. Не с Райстоном же мне шашни крутить? Боюсь, он сейчас будет зол, да и не хочется мне в него влюбляться – разбитое сердце гарантировано.

Чувство голода погнало меня домой, на улицу ветров, и я успела как раз к ужину. Ольга, хозяйка, встретила меня с улыбкой, накормила и напоила от души, только что спать не уложила. Жаль, сон мне пока только снился, потому что скоро пора на выступление.

– Элеонора, вам послание! – окликнула меня Ольга, когда я из столовой поднималась к себе.

Остановившись, я удивленно посмотрела на нее. Кто мог

его прислать? Я же никому не сообщала этот адрес, и знакомых у меня, как у Элеоноры, не то, чтобы много.

Приняв из рук женщины плотный конверт, я поднялась в комнату и вскрыла его.

«Моя дорогая, жду вас у себя. Кажется, есть одна идея. Энтони».

Я усмехнулась. Ишь ты – дорогая!

Черт, хотела же помыться и переодеться, но просто не утерплю до завтра, так что придется идти прямо сейчас, чтобы успеть до заката. Впрочем, в варьете даже удобней будет освежиться, ведь там и ванная есть, а здесь...

Я с тоской оглядела свою конуру, называемую комнатой, набросила плащ и схватила трость. Что ж, посмотрим, что скажет этот старый прохвост.

Улица Роз в такой час была полна народа, и если бы не привычки жителя мегаполиса, точно бы потерялась в толпе. На улицу после обеденного сна высыпали зажиточные горожане, которым некуда было торопиться, и детвора, играющая, к моему ужасу, без присмотра родителей. Неспешно катились по мостовым экипажи, и бегали газетчики со стопкой прессы, выкрикивая последние новости.

Заслушавшись игравшего на скрипке уличного музыканта, чуть было не забыла про время. И спохватилась, когда часы на центральной башне пробили половину шестого.

Вот черт!

Подхватив юбки, я шустро рванула к дому Энтони, забыв

про боль в ногах и чертову трость, перехватив ее, как эстафетную палочку. Прохожие косились на меня с изумлением – еще бы, такая резвая старушка!

Но, добежав до крыльца, я почувствовала одышку, и выругалась про себя. Дурацкое дряхлое тело!

Управляющий домом Майера провел меня к нему в ту же минуту, едва открыл дверь, сообщив, что хозяин ждет. Окрыленная надеждой, я отправила платье и степенно вошла в комнату, как и полагается женщине моего возраста.

Энтони встретил меня с улыбкой, слишком искренней, чтобы не вызвать подозрений.

– Элеонора, рад, что ты так быстро откликнулась.

Я села в кресло, но он остался на ногах, заставив меня напрячься.

– И о чем было ваше послание?

Мужчина подошел так близко, что я разглядела хитрый блеск в его глазах.

– Хочу кое-что попробовать в качестве эксперимента. Возможно, это снимет проклятье. Но лишь с вашего согласия, Элеонора.

Я нервно прикусила губу, собираясь с мыслями. И нерешительно кивнула.

– Хорошо, если только для этого не придется душу продать, – фыркнула я.

– Не придется, – рассмеялся Энтони, склонившись ко мне.

И тут же поцеловал меня.

Глава 24

– Что вы творите?! – охнула я, разорвав поцелуй.

А рука сама, без ведома хозяйки, залепила мужчине щечину.

Я отдернула руку, глядя испуганно на мужчину, на щеке которого расцвел розовый след. Но Энтони и глазом не моргнул. Лишь усмехнулся и потер щеку, как ни в чем не бывало заявив:

– Прости. Думал, сработает. Но, видимо, обычной симпатии недостаточно.

Я аж дар речи потеряла от его наглости. И с негодованием уставилась на мужчину.

Что значит просто симпатии? Вы посмотрите на него! Еще и целоваться лезет!

– А если для снятия проклятия мне надо будет переспать с моим воздыхателем?! – отмерла я, закипая от злости. – Тоже на эксперимент решитесь без моего согласия?

Энтони сдавленно кашлянул и, кажется, даже покраснел. Не ожидал, небось, от приличной леди таких откровенностей.

– Кхм, ну тут, конечно, я предупрежу, – смущенно протянул он, отвернувшись к окну.

– Можете не утруждаться! – рывкнула я, подрываясь из кресла и рванув к двери. – Этому никогда не бывать!

– Элеонора! – крикнул мне вдогонку Энтони. – Ну простите дурака... Каюсь, не удержался.

Я круто развернулась, опершись о трость, и гневно сверкнула глазами на мужчину.

– Значит, никакого эксперимента не было?

– Был, – мрачно отозвался мужчина. – Но я признаю, что это было непорядочно с моей стороны.

Его лицо разгладилось, и в глазах появился хитрый блеск.

– В качестве извинений готов угостить вас ужином в лучшем ресторане города.

– Спасибо, но обойдусь, – пробурчала я уже спокойней. – Простите, но мне пора – скоро выступление.

Чуть помедлив, я неохотно добавила:

– Спасибо, что не рассказали ничего Арнольду.

– Ну я же обещал, – криво усмехнулся мужчина, выглядя слишком довольным для того, кого только что отшили.

Неужто надеется еще на что-то, и потому радуется, что племянник не в курсе?

– Думаю, вам стоит попытаться счастья с Арнольдом, – добавил Энтони неохотно, вдребезги разбив мои теории. – Ведь он влюблен в вас по уши, я уверен.

Я вспыхнула, стиснув трость так, что дерево затрещало.

– Не говорите ерунды! Ваш племянник слишком любвеобильный, чтобы любить только одну женщину. Худшего кандидата и не придумаешь!

Мужчина укоризненно покачал головой, но я проигнори-

ровала это, с оскорбленным видом выйдя из кабинета.

Что он вообще несет? Арнольд и влюбился? Ха, да не смешите!

Но позже, когда я спешила по улицам к варьете, меня не отпускала мысль: «Что, если он прав?»

Вот только Арнольд меня уже целовал, и ничего не произошло. А значит, или его любви в тот момент было недостаточно, или же... мне и правда надо с ним переспать? О, боже... Нет, на такое я не подписывалась!

Я лежала, уставившись в потолок, и рассеянно перебирала бусы у себя на шее. Сегодняшнее представление обещало быть грандиозным: целая программа выступлений, ведь в заведение обещался заглянуть какой-то важный чиновник с самого верха.

И это грозило затянуться до утра, поэтому Элеонора отправила всех, кто выступал позже, отдыхать. Переживала хозяйка, боялась, что сорвется все, и в отличие от нас носилась по варьете, как угорелая, лично контролируя подготовку к вечеру.

У меня же никак не выходили из головы слова Энтони.

Может, надо чтобы я сама, добровольно поцеловала Райстона? Тогда проклятье спадет?

Вздохнув, я повернулась на другой бок, и сама не заметила, как задремала. Проснулась от того, что кто-то тряс меня за плечо.

– Ангелина, просыпайся!

Я узнала голос Лайлы и в панике распахнула глаза, уверенная, что все проспала.

– Сколько времени?! – ахнула, резко сев в постели. – Я опоздала, да?

– Успела, – улыбнулась девушка, – благодаря мне. Вставай, пора в примерку.

Протерев глаза, я зевнула и благодарно кивнула подруге. А потом неохотно поплелась за ней в коридор. Эх, еще бы с часок поспать...

– Добрый вечер, дамы, – нарушил мои мысли знакомый голос, в котором слышалось явное раздражение.

Выругавшись про себя, я быстро повернулась к Арнольду, внезапно вспомнив, как мы расстались с ним в последнюю нашу встречу. И ничуть не удивилась, услышав вдруг от мужчины:

– Надеюсь, в этот раз вы не сбежите от меня, Ангелина?

Глава 25

Лайла сразу попятилась, пробормотав что-то вроде: «Ой, кажется, я забыла в комнате пудреницу!». И сбежала, оставив меня один на один с хмурым Арнольдом. Я хотела последовать за ней, но мужчина преградил мне путь, приперев к стенке. Я съежилась под его тяжелый взглядом, понимая, что у него есть причины злиться. Но потом вдруг вспомнила, как приложила его тростью, и улыбка сама наползла на лицо.

– Я что, сказал что-то смешное? – хмуро поинтересовался Райстон.

– Нет, просто вспомнила смешной случай.

Мои слова не слишком убедили мужчину, и он уперся рукой в стену, нависнув надо мной. В его глазах мелькнула злость, и он подался ко мне, шумно выдохнув.

– Ты все еще должна мне свидание... – прошептал он, коснувшись губами моего уха.

Я нервно дернулась, ощутив внизу живота дурацкое волнение, как в каком-то дешевом романе. Этот мужчина определенно плохо на меня влияет.

– Я помню, – холодно отозвалась я, старательно изображая, что меня его близкое присутствие нисколько не волнует. – Тогда был форс-мажор, и мне пришлось уйти.

– Ангелина, вот ты где! – послышался вдали голос вездесущей Леоны, и Арнольд, скривившись недовольно, отстра-

нился от меня.

– Надеюсь, больше такого не повторится, – тихо произнес он, разворачиваясь навстречу тетушке.

– Чем это вы тут занимаетесь? – прищурившись, с подозрением глянула на нас женщина. – Ангелина, у тебя выступление через полчаса.

Покраснев, я проскользнула мимо мужчины и кивнула хозяйке.

– Уже иду.

А после припустила по коридору, спеша оказаться подальше от Райстона. Ну его нафиг, всякие проверки – потом же не отвяжется. А я не готова пока стать одной из многих, кому он дарит свою любовь. Наверное, именно поэтому его поцелуй на мне и не сработал – слишком уж мало любви мне досталось.

А в примерке меня ждало какое-то роскошное платье, все в блестках и пайетках. Когда надела его и глянула в зеркало, сама себе показалась новогодней елкой – гирлянды только не хватает.

– Сегодня у нас в гостях важные люди, – сообщила Леона, наблюдая за тем, как мне наносят грим.

– Важней, чем обычно? – усмехнулась я, глядя, как из меня делают какую-то женщину-вамп – опасную и загадочную.

– Новые песни изучить успела? Репетировала? – вместо ответа спросила Леона, и в ее взгляде промелькнуло неподдельное беспокойство.

Я кивнула, пусть и не была уверена, что справлюсь, ведь репетиция была всего одна. Почему-то все получалось всегда на бегу, и выручала лишь хорошая память да навыки.

Женщина дождалась, пока со мной закончат и махнула рукой гримершам, чтобы они оставили нас одних. Больше в помещении никого не было – все давно выступали, и лишь меня оставили на сладкое.

– Девочка моя, постарайся сегодня, – вкрадчивым голосом попросила Леона, подавшись ко мне, словно нас мог кто-то услышать. – К нам в гости решил заглянуть не кто-нибудь, а сам младший принц. Понимаешь же, что это значит?

Я посмотрела на нее в ошеломлении, терзаясь нехорошим предчувствием. Еще бы я не понимала – королевская персона в таком заведении не к добру. Что он вообще здесь забыл? И если что ему не понравится, то все, тушите свет – варьете, скорей всего, закроют. Но это было не самым пугающим.

– Скажите, Леона, – глянув на нее недобро, поинтересовалась я, – принц женат или, может быть, помолвлен?

Женщина сразу отвела глаза, и у меня внутри все похолодело.

– Нет, он холостой. Ему всего двадцать пять, и он, говорят, еще не нагулялся.

Мне захотелось выматериться, и лишь из уважения к возрасту Леоны я сдержалась.

– То есть вам мало было тех типов, что ко мне приставали? Решили подставить меня под удар, который я не смогу

отразить? Ладно я, но вам что, совсем не жалко племянника? Он же обязательно сцепится с принцем из-за меня!

– Да с чего ты взяла, что будешь ему интересна?! – вспылила Леона, явно не привыкшая оправдываться. – Мало что ли у нас красавиц? Ты не уникальна! Думаешь, мне нравится, что он появился сюда?

Я стиснула зубы, удерживая ругательства.

Ну да, разумеется, станет он смотреть на всяких танцовщиц, когда перед глазами у него будет звезда вечера. Это ж надо такую свинью подложить!

– Я поняла, – мрачно ответила я, встав с места. – Пошла готовиться.

Леона еще что-то сказала мне вслед, но я не стала слушать, быстро выйдя в коридор. А после быстро поднялась к себе в комнату и стерла к черту весь грим, а после снова нанесла макияж, но уже не такой агрессивный. Может, так ко мне будет меньше внимания? Жаль, платье не сменить – Леона сразу заметит.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.